

The illustration depicts a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, with dark hair and a black shirt, has his arms around the woman. The woman has long, flowing black hair and wears a black dress with gold trim and a gold headpiece. They are positioned in front of a stone archway with a lightning bolt in the background. The scene is lit with blue and purple tones, with glowing flowers and vines in the foreground.

Битва
за
судьбу

Илена Огнева

18+

Илена Огнева

Битва за судьбу

<https://litres.ru/73945191>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тот миг, когда последняя Хранительница пробудила древнего демона из векового сна, между ними пробежала горячая, пьянящая искра. Воздух вокруг задрожал, наполняясь древней магией. Теперь они связаны нерушимой связью. Каждый взгляд обжигает, каждое касание отзывается дрожью, а каждый вздох наполнен магией и страстью. Чтобы одолеть Повелителя Теней, им нужно научиться доверять друг другу. В испытаниях, в объятиях, в тайне и в откровенности. С каждым днём связь между ними становится сильнее, пробуждая новые желания и открывая силы, о которых они и не подозревали. Но древнее пророчество ясно: один должен умереть.

Содержание

Глава 1.1	4
Глава 1.2	12
Глава 2.1	24
Глава 2.2	34
Глава 3.1	45
Глава 3.2	60
Глава 4.1	75
Глава 4.2	87
Глава 5.1	99
Глава 5.2	123
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Илена Огнева

Битва за судьбу

Глава 1.1

Просыпаюсь от знакомого ощущения сквозняка, ползущего вдоль каменной стены кельи. Он всегда приходит на рассвете Вечной Ночи. Если это можно назвать рассветом.

Потягиваюсь, и мышцы тут же отзываются ноющей болью. Вчерашняя тренировка дала о себе знать. Пальцы слегка дрожат. Вчера передержала концентрацию на защите, и теперь тело напоминает, что я всего лишь человек, а не древняя реликвия, как тот клинок, который мне поручено хранить.

Поднимаюсь с узкой кровати, застелённой грубым шерстяным одеялом. Ступаю босыми ногами на холодный каменный пол. Он всегда такой, сколько себя помню. Делаю несколько глубоких вдохов, прогоняю остатки сна. В воздухе витает слабый запах ладана и пепла. Вчера вечером зажигала свечи в память о наставнике.

Подхожу к небольшому зеркалу в резной деревянной раме. В тусклом свете вижу своё отражение. Тёмные волосы, бледное лицо, тёмные круги под глазами.

«Опять не выспалась», - думаю про себя и слегка улыба-

ую своему отражению.

На столе рядом с зеркалом стоит чашка остывшего травяного чая, который заварила ещё вечером. Делаю глоток. Горько, но привычно. На краю стола лежит раскрытая книга наставника с пометками на полях его почерком. Буквы выведены твёрдой рукой, чернила чуть выцвели со временем. Рука невольно тянется к ней, но я останавливаюсь. Сейчас не время для чтения.

Одеваюсь не глядя. Чёрное платье с серебряной вышивкой уже стало второй кожей. Провожу пальцами по узорам. Каждый завиток — древний символ защиты, запечатанная магия. Ткань чуть тёплая на ощупь, и это прикосновение помогает собраться с мыслями. Завязываю пояс, проверяю, на месте ли маленький кинжал в ножнах. Не для боя, а как напоминание, что в Вечной Ночи нельзя терять бдительность.

Я медленно открываю дверь кельи. Она поддаётся не сразу, будто сопротивляется, удерживая меня внутри. Ручка холодная и гладкая на ощупь, как камень, отполированный веками. На мгновение задерживаюсь на пороге, прислушиваюсь к дыханию святилища.

Узкий коридор не освещён факелами или свечами. Свет идёт от самих стен. В трещинах между камнями мерцают крошечные кристаллы, излучающие мягкий голубоватый свет. Они вспыхивают ярче, когда я прохожу мимо, словно приветствуя меня. В воздухе висит едва уловимый запах металла, будто рядом только пронесли клинок.

Иду медленно, касаясь ладонью шершавой стены. Пальцы скользят по выступам. Коридор делает плавный поворот, и впереди слышится слабый гул. Он вибрирует в груди. С каждым шагом звук становится чётче, обретает ритм. Будто сердце огромного существа бьётся где-то впереди.

Перед входом в главный зал я останавливаюсь у резной арки. Её свод украшен переплетением каменных лоз и листьев, а в центре — глаз, высеченный из чёрного оникса. Он смотрит на меня, и на мгновение мне кажется, что зрачок чуть сужается. Поверхность камня испещрена трещинами. Следы столетий. По краям заметны сколы, где когда-то были инкрустации из серебра или бронзы, давно утраченные. Я склоняю голову в почтительном поклоне.

Я делаю шаг и передо мной возникает пространство, полное теней и мерцаний. Здесь нет ярких огней, только сотни маленьких светильников, подвешенных к потолку на тонких цепях. Они качаются от невидимого сквозняка, отбрасывая на пол причудливые узоры. То ли созвездия, то ли письма давно забытого языка. Некоторые светильники потемнели от времени, другие треснули, но всё ещё светят.

Пол выложен мраморными плитами с инкрустацией. Серебряные линии образуют лабиринт и ведут к алтарю. Я ступаю на первую плиту и чувствую, как под подошвой сандалий вибрирует камень. Он отзывается на меня и моё намерение. На некоторых плитах заметны следы износа, где поколения Хранителей ставили ноги. Но серебряные линии всё ещё

блестят. Металл не тускнеет, защищённый древней магией.

Вдоль стен стоят массивные каменные скамьи, покрытые резьбой. Узоры изображают сцены из легенд нашего рода. Битвы. Заключение древнего договора. Появление первого клинка. Резьба местами стёрта ногами паломников, местами покрыта мхом, пробившимся сквозь трещины.

Наконец, я подхожу к алтарю. Тяжёлой каменной плите, испещрённой древними знаками, которые едва заметно мерцают в полумраке святилища. Он стоит на возвышении, к которому ведут три широкие ступени. Поднимаюсь по ним, чувствуя, что каждая ступень отдаёт теплом. Это проверка. Если сердце нечисто или ум отвлечён, ступени останутся холодными. Но они приветливо греют подошвы, принимая меня. На поверхности алтаря видны следы старых царапин. Отметин прошлых ритуалов. В некоторых застыли капли воска от свечей, горевших здесь столетие назад.

В груди привычно нарастает трепет. Каждый раз, приступая к ритуалу, я чувствую, как воздух становится гуще, а время будто замедляет свой бег. Ладони слегка потеют, пальцы произвольно сжимаются и разжимаются. Тело готовится к тому, что сейчас произойдёт. Я глубоко вдыхаю, задерживаю дыхание и медленно выдыхаю. Теперь я полностью здесь, полностью готова. Взгляд фокусируется на чёрных свечах, ждущих моего прикосновения, а где-то глубоко внутри просыпается древняя сила.

Сначала свечи. Я зажигаю их одну за другой, касаясь фи-

тилей кончиками пальцев. При каждом касании шепчу короткое слово на забытом всеми языке. Точь-в-точь как учил наставник:

- Для света, что пробивается сквозь тьму. Для защиты, что хранит наш род. В память тех, кто был до меня. Чтобы принять силу ночи. Для связи между мной и клинком. Дыхание самой магии. Печать, что скрепляет всё воедино.

Пламя вспыхивает синим, потом успокаивается до обычного жёлтого. От свечей идёт тонкий аромат ладана. Он всегда помогает мне сосредоточиться.

Теперь клинок. Я медленно поднимаю крышку хрустального ларца. Хрусталь чуть запотеваает изнутри, словно клинок и правда дышит в своём сне. Лезвие тускло мерцает. По металлу пробегают серебристые всполохи. То ли отражение света, то ли проявление его внутренней силы.

Беру ритуальную ткань. Мягкую, выцветшую от времени. Она пропитана смесью масла полыни и пепла древнего дуба. Наставник говорил, что полынь отгоняет злые сущности, а дуб даёт силу рода. Протираю клинок осторожно, двигаясь в строгом порядке: сначала вдоль лезвия от рукояти к острию, потом круговыми движениями очищаю гарду, затем бережно протираю рукоять, особенно чёрные камни на ней. Они чуть пульсируют под моими пальцами, словно маленькие сердца.

Аромат полыни смешивается с запахом ладана от свечей. Клинок реагирует. Всполохи на лезвии становятся ярче, а рукоять чуть теплеет.

Пора произносить заклинание. Закрываю глаза и начинаю шептать древние слова. Они звучат странно, почти чуждо. Как стон в ущельях, как крик ночной птицы. Язык давно забыт людьми, но наш род помнит его.

Каждое слово отдаётся лёгкой вибрацией в груди. Воздух вокруг алтаря сгущается, становится тяжелее. Свечи мерцают в такт произнесённым словам, отбрасывая на стены тени, похожие на крылья. На мгновения знаки на алтаре вспыхивают ярче и я чувствую, как магическая связь между мной и клинком становится осязаемее. Будто невидимая нить, протянутая между нашим дыханием.

Завершаю заклинание и делаю глубокий вдох. Касаюсь лбом лезвия, и магия мгновенно откликается, пронзая меня насквозь.

Сначала по коже пробегает покалывание. Лёгкое и щекотное. Но это не просто ощущение. Оно пробуждает во мне целую бурю эмоций. Сердце пропускает удар, а затем начинает биться чаще, словно в предвкушении чего-то важного, запретно-зластного. Дыхание замирает на мгновение, и в этой тишине я чувствую, как всё внутри меня тянется к клинку. Жадно, отчаянно, будто я годами ждала этой связи, тосковала по ней, сама того не осознавая. В груди разливается тепло, которое медленно опускается ниже, к животу, вызывая трепет.

Вслед за этим по телу прокатывается волна вибрации. Мощная, плавная. Она начинается в точке соприкосновения,

вспыхивает там, как искра, и стремительно растекается дальше. От лба к вискам. От макушки к плечам. До самых кончиков пальцев, вниз по спине, к ногам. Ощущение такое, будто по венам вместо крови потекла сила. Древняя, спокойная, уверенная. Она тёплая, живая, почти ласковая. Она обволакивает меня, как объятия. Не дружеские, а глубокие, интимные, будто мир на миг остановился, чтобы дать мне это мгновение абсолютного слияния.

Я чувствую, как по спине пробегает дрожь. Не от страха, а от восторга. От осознания, что я на своём месте. Каждая клеточка моего тела вибрирует в унисон с клинком, словно мы издаём одну общую ноту. Где-то глубоко внутри просыпается что-то давно забытое. Не воспоминание, а ощущение. Как в юности, когда первый взгляд любимого человека вызывал жар в щеках и слабость в коленях.

Холод клинка, который сначала пробирал до костей, меняется на глазах. Он больше не колючий, не враждебный. Этот холод не отталкивает, а наоборот, поддерживает, даёт опору. И в какой-то момент превращается в ощущение защищённости и одновременно возбуждения, будто кто-то провёл кончиками пальцев вдоль позвоночника. Я словно оказываюсь под надёжным покровом, где нет места страхам и сомнениям, но есть место желанию. Глубокому, древнему, пробуждающему во мне что-то первозданное.

Я чувствую, как между мной и клинком протягивается невидимая нить. Она тонкая, но прочная, будто сплетена из

лунного света и стали. Нить пульсирует в такт моему дыханию, и с каждым ударом сердца связь становится крепче. Я ощущаю её. Как лёгкое напряжение в груди, как трепет в кончиках пальцев, как едва уловимое покалывание внизу живота. Она вибрирует, словно струна, настроенная идеально, и я слышу её звук. Не ушами, а всем существом. Это мелодия древней силы, и я теперь её часть, её голос, её дыхание.

В этот миг мы перестаём быть двумя отдельными сущностями. Я и клинок — единое целое. Меня охватывает удивительное чувство глубокого всепоглощающего единения. Оно наполняет меня такой полнотой, какой я не испытывала никогда прежде.

Моё дыхание выравнивается, сердце бьётся ровно, а в душе расцветает тихая радость. Глубокая, почти священная. Я закрываю глаза и на мгновение позволяю себе раствориться в этом ощущении.

Глава 1.2

В голове всплывает образ наставника. Он сидит напротив меня в келье, держит клинок на коленях и спокойно объясняет, как будто мы просто болтаем за чашкой чая. За окном шумит дождь и его капли глухо стучат по крыше, создавая успокаивающий ритм.

- Когда он холодеет — рядом опасность, - он прикладывает клинок к щеке, и я вижу, как на металле появляется иней. Иней расплзается тонкими узорами, словно морозное дыхание самой магии. - Чувствуй, Мира. Это не просто холод. Клинок берёт первый удар на себя, чтобы ты успела среагировать.

- Когда вибрирует — пробуждается сила, - он шепчет какое-то заклинание, и клинок начинает дрожать. Вибрация отдаёт в пальцы, если положить руку рядом. Лёгкая, почти щекотная дрожь. - Это не дрожь страха, а гул энергии. Слушай его всем телом.

- А когда теплеет — он чувствует твоё сердце, - наставник кладёт ладонь на рукоять, и металл чуть розовеет под его пальцами, будто внутри проснулось что-то живое. - Он откликается на искренность. Если ты спокойна и уверена — он станет продолжением твоей воли.

Я мысленно повторяю эти слова, прислушиваясь к ощущениям. Холод лезвия постепенно сменяется теплом. Зна-

чит, я на верном пути.

В памяти всплывает другой разговор. Тот был в хмурый день, когда наставник выглядел особенно серьёзным. Небо тогда было свинцово-серым, а ветер стучал в ставни, будто пытаюсь что-то сказать. Он стоял у алтаря, держал клинок остриём вниз и говорил:

- Клинок питается страстью и болью. Чем сильнее эмоции носителя, тем мощнее его магия. Но помни: чем ярче пламя, тем быстрее оно сгорает. Не отдавай всю себя сразу. Иначе останешься пустой, - он показал шрам на запястье. Тонкий белёсый след, который слегка выделялся на коже. - Я однажды потерял контроль. Позвал слишком много силы в минуту отчаяния. Клинок выпил эмоции до дна. После этого три дня не мог встать с постели. Я видел только тени и слышал шёпот, которого не было.

- Будь осторожна, Мира, - он положил руку мне на плечо. Его ладонь была тёплой и тяжёлой, дарила ощущение защищённости. - Не позволяй клинку стать господином. Ты — его Хранительница, а не слуга. Держи баланс между страстью и спокойствием.

Сейчас, чувствуя, как клинок отзывается на мои эмоции, я вспоминаю эти слова. Глубоко вдыхаю, замедляю дыхание, выравниваю пульс. Не надо эйфории. Не надо восторга, который затмевает разум. Баланс. Всё дело в балансе.

«Что бы ты сказал сейчас, наставник?» - мысленно спрашиваю я. Представляю его строгий, но добрый взгляд, как он

слегка наклоняет голову, обдумывая ответ. Наверное, кивнул бы одобрительно, но тут же добавил бы: «Помни о равновесии. Сила — не я ярости, а в ясности».

«Почему ты не успел рассказать мне всё?» - в груди сжимается от горечи. Вспоминаю наш последний день. Он собирался открыть тайну о происхождении клинка, показать древнюю книгу рода. Но на рассвете его нашли без сознания у алтаря. Клинок тогда был ледяным.

«Ты хотел предупредить меня о чём-то большем? - думаю я. - О том, что клинок не просто оружие, а нечто большее? Что он Живой? Помоги мне понять».

Мысленно протягиваю руку к его образу. В воображении наставник мягко улыбается и касается моего лба. Так же, как я сейчас касаюсь клинка. Его прикосновение всегда было лёгким, но уверенным.

- Слушай не только металл, - шепчет он. - Слушай тишину между ударами сердца. Там — ключ ко всему.

Эти воспоминания больше, чем просто картинка из прошлого. Они направляют меня сейчас. Я тихо, почти беззвучно, повторяю наставления:

- Холод — опасность, вибрация — сила, тепло — связь

Держу эмоции под контролем, не даю восторгу взять верх. Образ наставника - мой якорь. Я чувствую, как его мудрость течёт сквозь меня, как невидимая нить соединяет нас через время.

«Я буду осторожна, - обещаю я, глядя на клинок. - Но я

узнаю все твои тайны. Ради нас обоих».

Я стою у алтаря, сжимаю рукоять клинка и вдруг остро ощущаю, насколько я одна. По-настоящему одна. Последняя в роду, последняя Хранительница.

Перед глазами мелькают образы: портреты предков в галерее. Их глаза будто следят за мной, оценивают каждое движение. Вспоминаю, как в детстве зал заполняли Хранители, что-то обсуждали, смеялись, спорили А теперь только тишина. Только эхо моих шагов да собственное дыхание, слишком громкое в этой пустоте.

«Кто примет клинок после меня?» - мысль ударяет под дых. Если я не справлюсь, древняя магия угаснет вместе со мной. Цепь поколений прервётся на мне Я сильнее сжимаю рукоять. Клинок чуть вибрирует под пальцами. Его пульсация отдаётся где-то глубоко внутри, отзываясь лёгким трепетом в груди.

Страх накатывает волнами. Тяжёлая, давящая тревога.

«Хватит ли моей мудрости? Достаточно ли я усвоила уроков?» - шепчу про себя. Вдруг я пропущу какой-то важный знак, не замечу угрозы? В памяти всплывает предупреждение наставника: клинок — не игрушка. Ошибка может стоить слишком дорого.

Представляю худшее. Клинок выходит из-под контроля А если древнее зло, о котором шептали в легендах, пробудится именно сейчас, когда нет других Хранителей?

Смогу ли я оправдать доверие предков спустя века?

Сердце бьётся чаще, во рту пересыхает. Делаю глубокий вдох. А потом приходит любопытство. Тяжёлое, тягучее, почти чувственное. Клинок вибрирует сильнее, отзываясь на мои эмоции, и я чувствую почти гипнотическое притяжение. Его энергия обволакивает, как тёплое дыхание на затылке, заставляя кожу покрываться мурашками.

Два голоса сталкиваются в моей голове, как два потока. Бурные и неукротимые.

Первый голос — мягкий и соблазнительный, почти мурлыкающий — шепчет где-то у самого виска, почти касаясь уха:

«Никто не узнает. Представь, какая сила скрыта в клинке! Что, если ты сможешь разбудить её всю разом? Разве не этого ты всегда хотела? Почувствовать настоящую мощь? Позволь себе ощутить её целиком, без границ...»

Клинок чуть теплеет под пальцами. Вибрация усиливается, отдаётся в кончиках пальцев, вызывая волну тепла, растекающуюся по телу.

Второй голос — строгий, твёрдый, голос наставника — резко обрывает первый:

«Нет. Ты знаешь цену. Помнишь шрам на его запястье? Помнишь, как он три дня не мог встать с постели? Сила требует баланса, а не безрассудства. Не поддавайся соблазну. Он опасен».

Но первый голос не сдаётся, становится ещё слаще, вкрадчивее:

«Но если ты не поймёшь всей силы клинка, как ты сможешь его защитить? Может, именно сейчас нужно рискнуть? Правила созданы для слабых, а ты — Хранительница! Позволь себе почувствовать его целиком. Его мощь, его жар, его отклик на твоё прикосновение...»

Я закрываю глаза, пытаюсь заглушить этот спор внутри себя. Пальцы дрожат на рукояти, но я не отпускаю её. Клинок дышит, живёт, ждёт моего решения. Его энергия касается меня, как невидимая рука, скользящая вдоль позвоночника.

И тогда я нахожу третий голос. Свой собственный. Он звучит тихо, но твёрдо, как камень алтаря под моими ногами:

«Сначала — мастерство. Потом — глубина. Порядок важен. Я не стану жертвовать будущим ради мига любопытства. Я приму твою силу, но не позволю ей поглотить меня».

Дышу глубже, выравниваю ритм сердца.

Провожу пальцем вдоль лезвия. Острая кромка мгновенно рассекает кожу.

Резкая боль пронзает подушечку пальца. Короткая, острая вспышка, от которой перехватывает дыхание. Я шиплю. Алая капля набухает на кончике пальца, а затем падает на лезвие.

В тот же миг клинок оживает. Морозный узор расплзается от капли крови. Иней мерцает голубоватым светом.

Воздух резко меняется. Каменные стены святилища покрываются изморозью, словно за один миг наступила зима. Каждый вдох отдаётся холодом, а кончики пальцев немеют.

Слышится едва уловимый звон. Рукоять под пальцами становится ледяной, обжигает кожу, будто пытается оттолкнуть меня.

Страх пронзает меня.

«Он чувствует мои эмоции...» - вспыхивает в голове мысль.

Тревога нарастает, сжимает грудь, и клинок отвечает новой волной холода. Стены святилища покрываются толстым слоем инея. По спине пробегает дрожь.

Я затаила дыхание. В ушах стучит кровь, а перед глазами мелькают обрывки воспоминаний: «Клинок — не просто оружие. Будь осторожна, Мира».

Мысленно повторяю слова наставника. Слова звучат в голове, возвращая ясность ума. Шепчу слова древнего заклинания. Тихо, ровно.

Воздух постепенно теплеет. Изморозь на стенах превращается в капли, стекающие по камню. Возвращается привычная тишина святилища.

Рукоять снова становится тёплой.

Я с тревогой смотрю на клинок, осмысливая произошедшее.

«Он чувствует мои эмоции Если страх вызвал такую бурю, что будет, если я испытаю ярость? Или страсть?»

Я чувствую лёгкое покалывание энергии под кожей.

Аккуратно вытираю каплю крови с лезвия чистым лоскутом ткани. Оглядываюсь на стены святилища. Иней растаял,

оставив лишь влажные следы на камне. В груди всё ещё трепещет волнение.

Кладу клинок обратно в ларец.

Каменный пол холодит ноги. Вдоль стен выстроились древние статуи хранителей, их каменные лица следят за мной.

Коридор, ведущий в галерею, узкий и низкий. Кристаллы здесь горят реже и тени становятся гуще, цепляются за подол платья.

Галерея встречает меня шёпотом времени. Вдоль стен висят портреты Хранителей. Поколение за поколением. Я иду медленно, скользя взглядом по лицам. Каждый портрет, словно история, застывшая в красках.

Наконец я оказываюсь перед тем, что мне нужен. Рамка из тёмного дерева чуть потрескалась, краски местами потускнели. Я смотрю на наши лица и невольно улыбаюсь. Наставник в центре, а по бокам стоим мы с Эрином.

Я словно оказываюсь в тренировочном зале.

Эрин тогда был невероятно талантлив. Каждое его движение отточенное, стремительное, похоже на танец. В глазах — вызов. Он кружит вокруг наставника, парирует удары, а потом вдруг резко останавливается и бросает:

- Зачем всё это? Эти древние стойки, ритуальные жесты. Разве сила клинка не в том, чтобы бить точно и быстро?

Наставник замер. Его взгляд стал тяжёлым. Он опустил меч и строго произнёс:

- Сила без дисциплины — это разрушение. Помни это, Эрин. Клинок чувствует намерения. И если ты будешь относиться к нему, как к простому оружию, он ответит тебе тем же.

Эрин лишь усмехнулся, но промолчал. А я тогда впервые почувствовала тревогу.

Картина меняется. Теперь я вижу тот последний разговор. Напряжённый, пропитанный горечью. Мы уже не дети. В глаза Эрина только решимость и злость.

Он стоит перед наставником, сжав кулаки, и говорит резко:

- Тёмные маги захватывают город. Люди гибнут. А мы прячемся здесь, охраняя «святыню» пока мир тонет в хаосе! Клинок должен служить справедливости. Его сила может всё изменить!

- Клинок слишком опасен, - твёрдо отвечают наставник, - ты не представляешь, какие силы пробуждаются, когда его применяют для убийства. Это путь в бездну.

- Вы все слепы, - Эрин отступает на шаг, его голос звучит холодно и отчуждённо. - Мир меняется, а вы цепляетесь за старые правила. Я не стану ждать, пока вы одумаетесь.

Он разворачивается и уходит. Я бросаюсь за ним, хватаю за рукав:

- Эрин, подожди! Давай поговорим

Он оборачивается, смотрит на меня.

- Прости, Мира, - говорит он тихо. - Но я не могу больше

здесь оставаться.

И уходит. Навсегда.

Я провожу пальцем по изображению Эрина. По линии его упрямого подбородка, по насмешливому изгибу губ.

«Где ты сейчас, Эрин? - шепчу я. - И на чьей ты стороне?»

Взгляд скользит к наставнику. Его мудрые глаза, кажется смотрят прямо в душу.

Я найду способ сохранить клинок и защитить то, во что мы верили. Даже если придётся сделать это в одиночку.

Я оборачиваюсь к окну. За ним город, который когда-то хотел изменить Эрин.

Внезапно грохот разрывает тишину. Такой мощный, что содрогаются стены. Я чувствую, что магический барьер прорван.

Энергия, которая веками защищала это место, резко спадает. Пол под ногами дрожит. Воздух наполняется запахом озона и гари.

Не раздумывая, я бросаюсь прочь из галереи. Коридор кажется длиннее, чем обычно. Тени удлиняются, будто пытаются меня задержать. Кристаллы гаснут один за другим.

Я бегу, дыхание сбивается, сердце колотится в горле. В голове мечутся мысли:

«Кто? Неужели Эрин? Нет, не может быть».

Я влетаю в святилище и замираю на пороге. В помещение врываются охотники. Они в длинных плащах с капюшонами, лица скрыты в тени.

- Вот она! Последняя Хранительница! - выкрикивает один из них, указывая на меня.

Я бросаюсь к алтарю и хватаю клинок. Пальцы смыкаются на рукояти и в тот же миг по коже пробегает колючих холод. Клинок становится ледяным, почти обжигающим. Ладонь немеет от мороза, но я не отпускаю.

Страх накатывает волной. Клинок откликается на него. По святилищу расплзается морозный туман, окутывает ближайших охотников. Те замирают на месте, словно замороженные.

Я чувствую, как клинок вытягивает мои силы.

- Не дайте ей уйти! - кричит охотник. Он поднимает руки, выкрикивает заклинание на древнем языке, от которого воздух вибрирует, а стены начинают трескаться.

Часть стены обрушивается с оглушительным грохотом. Камни и обломки летят в мою сторону. Я едва успеваю пригнуться, прикрывая голову рукой. Осколки царапают плечо, пыль заполняет лёгкие. В нос бьёт запах раскрошенного камня и чего-то едкого, магического.

«Всё конец...» - мелькает отчаянная мысль.

Я опускаю взгляд. По рукояти клинка пробегают алые искры, яркие, почти болезненные для глаз. Воздух наполняется запахом гари и чего-то древнего, запретного.

Смотрю на лезвие и замираю. Оно начинает светиться изнутри багровым светом. Этот свет озаряет святилище кровавыми отблесками. Охотники отступают на шаг.

Времени на раздумья нет. Я хватаю с алтаря несколько ритуальных предметов. Амулет с лунным камнем, свиток, маленький хрустальный сосуд с пеплом древних Хранителей. Зажимаю всё это в свободной руке и бросаюсь прочь в разлом.

Холодный ветер Вечной Ночи ударяет в лицо. Он треплет волосы, холодит спину.

Тёмные переулки, узкие проходы между домами, лабиринты. Я ныряю в них, петляю, сворачиваю за угол, снова и снова, пока крики охотников не стихают вдали.

Остановившись за углом полуразрушенной часов, прижимаюсь спиной к холодной стене, тяжело дышу. Клинок всё ещё светится багровым, но слабее, почти угасая. Его вибрация стихает, оставляя после себя гул в костях и странное ощущение связи, будто клинок теперь часть меня.

Он больше не ледяной, а тёплый, почти живой. И в этот момент я понимаю, что пробудилась часть его истинной силы. Прижимаю клинок к груди, оглядываюсь по сторонам. Вечная Ночь окутывает город, прячет меня в своих тенях.

Глава 2.1

Я прижимаюсь спиной к шершавой стене полуразрушенной часовни. Вокруг — Вечная Ночь.

Город раскинулся в глубокой долине, словно гиганский спящий ящер. С края верхних уровней виден весь лабиринт улиц, башен и мостов. Внизу мерцают огни. Не солнечные. Здесь никогда не бывает солнца. Небо затянуто плотным слоем фиолетово-синих облаков, подсвеченных снизу магическим сиянием города. Оно переливается тысячами танцующих светлячков.

Верхние уровни, где живут аристократы и жрецы, отливают холодным серебром. Мраморные шпили храмов вонзаются в небо, увенчанные кристаллами, которые мерцают далёкими звёздами. Подвесные мосты между башнями украшены фонарями с магическим светом, широкие улицы вымощены полированным камнем. Он отражает огни так, что кажется, будто идёшь по зеркальной реке.

Чуть ниже расположены жилые кварталы и рынки. Здесь дома жмутся друг к другу, как старые друзья, не желающие расставаться. Узкие улочки петляют между зданиями. Вывески лавок мерцают разными цветами, зазывая покупателей.

А ещё ниже, там, куда огни доходят лишь скуными отблесками, лежат трущобы. Полуразрушенные дома, лабиринты

подземных переходов и канализационных тоннелей, где эхо шагов разносится, как шёпот призраков.

Воздух Вечной Ночи пропитан запахами. Специи из дальних земель щекочут ноздри. Влажный камень после магических дождей пахнет свежестью и тайной. Где-то дымят алхимические лаборатории. А ещё металл. В конструкциях мостов, в решётках окон, в механизмах, что приводят в движение подъемники между уровнями.

Внизу кипит жизнь, хоть и не такая, как в верхних районах. Торговцы громко заывают покупателей, кто-то куёт оружие, кто-то чинит магические механизмы. Дети играют между прилавками, смеются, не подозревая, какие опасности таятся в соседних переулках. Стражники патрулируют улиц. Их доспехи поблёскивают в свете магических кристаллов и фонарей, а глаза внимательно сверяют лица с магическими списками.

Воздух вокруг вдруг меняется. Он больше не струится свободно, а словно вязнет, сопротивляется каждому вдоху. Он липнет к коже невесомым туманом, который хочется смахнуть рукой. Давит на грудь, на плечи.

Я делаю судорожный вдох, хватаю ртом воздух, но получаю лишь жалкие крохи.

В ушах начинает шуметь. Мир вокруг будто отдаляется, а всё вокруг замедляется.

Пространство начинает искажаться, как поверхность воды, когда в неё бросают камень. Волны расходятся кругами,

искажая очертания стен. В центре этой воронки что-то сгущается, обретает форму

Из мерцающей тьмы медленно проявляется фигура.

Он высок. Широкие плечи обтянуты плащом, который не просто соткан из теней. Он дышит, пульсирует в такт невидимому ритму. Каждая складка движется сама по себе, то вытягиваясь, то скручиваясь.

Аристократические черты лица безупречны. Ни одной лишней линии, ни одного изъяна. Бледная кожа не просто светится в полумраке, она излучает слабое серебристое сияние.

Тёмные волосы переливаются шёлком, сотканным из звёздной пыли. Пряди мерцают при каждом его движении.

Но главное — глаза. Они не просто меняют цвет. Они играют со мной. То вспыхивают алым, как раскалённый металл в горне кузнеца, прожигая насквозь, то чернеют, затягивая в бездну, где нет нисвета, ни спасения. В глубине зрачков мелькают искры. Толи отголоски древней силы, то ли насмешка над моим страхом.

Я отшатываюсь, но ноги будто приросли к полу. Страх ледяной рукой сжимает внутренности. Я отчётливо осознаю, что передо мной не человек. Не маг. Не охотник. Что-то более древнее и могущественное. Внутренний голос вопит:

«Беги!» - но тело не слушается.

И тут накатывает странное чувство. Словно я его знаю. Но это невозможно. Я бы запомнила. Такого точно нельзя за-

быть.

Незнакомец делает шаг вперёд. Бесшумно и плавно, будто скользит по воздуху. Его движения полны грации хищника, который никуда не спешит. Он знает, что добыча не уйдёт. Он просто идёт. Он властвует пространством вокруг себя. Каждый его шаг заставляет тени склоняться, а воздух вибрировать.

Его взгляд скользит по мне, изучая, оценивая. Он не разглядывает. Он раздевает меня взглядом, отмечая каждую деталь. В этом взгляде нет открытой угрозы, но я чувствую себя загнанной птицей под взором хищника.

- Последняя Хранительница, - его голос глубокий, обволакивающий, с едва уловимыми металлическими нотками. Он проникает под кожу, вызывает дрожь.

- Кто... Кто ты такой? - мой голос дрожит.

Он чуть склоняет голову, и на губах мелькает лёгкая улыбка.

- У меня много имён. Но для тебя я Кайн.

Его взгляд снова встречается с моим. Я чувствую странное покалывание на коже.

«Отойди! - кричит мой разум. - Это демон!»

Но какая-то часть меня заморожена. Очарована этой силой, этой тайной, этой властью. Он опасен.

Я сжимаю рукоять клинка, пытаюсь унять дрожь.

- Что тебе нужно? - спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрже.

Кайн делает ещё один шаг. Теперь он совсем близко. Настолько, что я различаю едва заметный узор на его плаще. Его воля давит и одновременно притягивает.

- Пока всего лишь разговор, Хранительница, - он чуть склоняется. Его голос становится тише. - Но, думаю, нам будет о чём поговорить. Очень скоро.

Я задерживаю дыхание. Разум кричит об опасности. Что он знает? Что задумал?

Кайн стоит так близко, что я чувствую странное тепло, исходящее от его тела. Оно не похоже на обычное человеческое тепло. Его глаза вновь меняют цвет, и в них пляшут отблески какого-то древнего огня.

- Ты пробудила меня, Хранительница, - его голос звучит мягко, почти ласково, но в нём слышится стальная уверенность. - Теперь мы связаны. Я могу дать тебе силу, чтобы защищать то, что тебе дорого. Взамен ты поделишься со мной своей энергией.

Я замираю. В голове вихрь мыслей.

- Что значит «поделишься энергией»? - говорю я, стараюсь, чтобы голос не дрожал, но слышу, как он предательски срывается на последней ноте.

Кайн чуть склоняет голову. Он будто видит все мои страхи, сомнения, внутреннюю борьбу. И находит их трогательными.

- О, ничего страшного, - он чуть приподнимает руку, и я замечаю, как тени вокруг его пальцев начинают медленно

кружиться. - Я буду тебе помогать в битвах, усиливать клинок, когда это потребуется. Взамен я буду питаться твоими эмоциями. Страхом, гневом, страстью. Всё то, что делает тебя живой.

Внутри меня всё сжимается. Я невольно отступаю на шаг. Он ждёт моего ответа. Его взгляд пронизывает насквозь.

- С каждым использованием силы связь между нами будет крепнуть, - его голос обволакивает, убаюкивает, но я усилю воли заставляю себя сосредоточиться. - Не бойся. Я не стану забирать всё. Только то, что ты можешь отдать без вреда для себя.

«Это демон. Сделка с ним дорога в пропасть».

В памяти всплывают слова наставника, его строгий взгляд.

Что делать? Отказать и надеяться, что смогу справиться сама? Или принять его помощь? Но какой ценой?

- А если я откажусь? - спрашиваю я, глядя ему прямо в глаза. Стараюсь вложить в свой взгляд всю твёрдость, на которую способна, но внутри всё дрожит.

Кайн пожимает плечами. Тени вокруг него чуть вздрагивают.

- Тогда ты просто будешь бороться одна. Но помни, что я уже здесь. И если передумаешь, ты можешь всегда меня позвать.

Он делает маленький шаг вперёд. Воздух между нами будто наэлектризован, искрит невидимыми разрядами.

Выбор стоит остро, как лезвие клинка. Рискнуть и принять помощь демона или полагаться только на себя. И проиграть. Перед глазами мелькают образы разрушенного святилища и охотников.

Но рядом с Кайном эти мысли постепенно отступают. Его близость действует на меня странно. Страх смешивается с чем-то другим, более глубоким и волнующим. По телу пробегает волна жара, которая зарождается где-то внутри и растекается по венам.

- Хорошо, - выдыхаю я, и эти слова будто обжигают губы.
- Допустим, я согласна. Но я хочу знать знать всё. Никаких скрытых условий.

Кайн улыбается шире.

- Разумный подход, Хранительница. Я ценю ясность. Что ж, давай обсудим условия подробнее.

Он медленно поднимает руку, не для заклинания, а словно чтобы коснуться моей щеки. Я замираю. Его пальцы едва ощутимо скользят и от этого лёгкого прикосновения по коже пробегает дрожь.

В этот момент я чувствую, как между нами что-то меняется. Связь. Она уже начала формироваться, даже от одного моего согласия подумать над сделкой.

Взгляд Кайна опускается на мои губы, задерживается там на мгновение. Я ловлю себя на том, что невольно облизываю их, чувствуя, как учащается пульс.

- Первым условием будет простое правило, - шепчет Кайн,

и его голос звучит ещё ниже. - Каждый раз, когда ты будешь призывать мою силу, ты должна будешь произнести моё имя вслух. Чётко. Внятно. С чувством.

Его близость, шёпот, едва заметное прикосновение будоражит, заставляет кровь бежать быстрее.

- И... Это всё? - мой голос звучит тише, чем я рассчитывала.

- Пока да, - он чуть отстраняется, но не слишком далеко. Достаточно, чтобы я почувствовала внезапную потерю тепла, но недостаточно, чтобы разорвать эту странную связь. - Остальное обсудим позже. Когда ты убедишься, что мой дар стоит того.

От его слов, от его взгляда, от едва заметной улыбки у меня перехватывает дыхание. Где-то глубоко внутри просыпается пугающе волнующее любопытство. Я только что переступила черту. Обратного пути нет. Но вопреки всему, вопреки страху и предостережениям наставника, во мне растёт странное предвкушение. Что-то неизведанное, опасное и до дрожи притягательное.

Я чувствую, как клинок в моей руке начинает вибрировать. Вибрация передаётся ладони, а оттуда волной жара растекается по венам, поднимаясь к плечу, к груди, к шее. Жар не обжигает. Он пьянит, как первый глоток крепкого вина. Дыхание учащается, кожа становится сверхчувствительной. Даже лёгкий сквозняк кажется лаской, от которой по спине бегут мурашки. В висках стучит кровь. Заглушая все осталь-

ные звуки. Остаётся только биение сердца и странное гудение магии вокруг.

Близость Кайна ощущается как давление, как невидимая сила, которая притягивает и одновременно пугает. Я пытаюсь отступить, но нога цепляется за камень. Я теряю равновесие и едва не падаю.

В тот же миг его рука ловит меня за локоть. Прикосновение обжигает пронзительным холодом, от которого перехватывает дыхание и по телу прокатывается волна дрожи. Я поднимаю взгляд и встречаюсь с его глазами. В этот момент между нами словно проскакивает почти осязаемая искра тёмной магии. Она мерцает в воздухе, как молния, и я чувствую, как что-то внутри меня откликается на этот импульс.

Воздух вокруг нас мерцает, как от жара над костром. Тени наших фигур сплетаются на стене в причудливый узор, который невозможно разделить. Я вижу, как зрачки Кайна расширяются, как в глубине алых глаз вспыхивают отблески древней силы. Он не отпускает моего локтя, но и не тянет ближе. Держит на тонкой грани, где страх и желание сплетаются в один клубок.

Внутри меня бушует эмоциональный вихрь. Страх перед демоном и его мощью сжимает внутренности ледяными пальцами. Но рядом с ним этот страх сменяется чем-то не только физическим, но и каким-то глубинным. Будто какая-то часть меня всегда знала, что однажды мы встретимся.

Стыд за эти чувства накатывает горячей волной. Как я могу испытывать такое к существу, которое даже не человек? Но стыд тут же тонет в любопытстве.

Глава 2.2

Я пытаюсь отстраниться, но его хватка чуть усиливается. Не грубо, а так, чтобы я осознала, что он держит меня не силой, а моей собственной нерешительностью.

- Ты дрожишь, - шепчет он, и его голос звучит низко, обволакивает, как тёплый туман. - Но не от страха. Ты чувствуешь это, не так ли? Связь между нами. Она уже здесь.

Кожа горит там, где он меня касается. И мне вдруг отчаянно хочется, чтобы его рука скользнула выше, к запястью, к предплечью, к шее

- Отпусти меня, - произношу я, но голос звучит слабо, неубедительно. Почти соблазняюще.

Кайн чуть наклоняется ближе. Я чувствую его дыхание. Оно касается моей кожи, вызывая новую волну мурашек, которые бегут вдоль позвоночника.

- А если не отпущу? - спрашивает он почти шёпотом. Его губы почти касаются моего уха, и от этого шёпота по телу пробегает дрожь, а дыхание сбивается ещё сильнее. - Что тогда, Хранительница?

На мгновение наши взгляды снова встречаются. Всё вокруг теряет чёткость. Есть только он, его глаза, его голос, его прикосновение.

- Я - начинаю я, но не могу закончить фразу. Опускаю голову. Слова застревают в горле, потому что в этот момент

Кайн чуть ослабляет хватку, позволяя мне сделать выбор.

Его пальцы медленно скользят по моему предплечью. Едва ощутимо, почти невесомо. Я невольно задерживаю дыхание, когда его ладонь почти касается запястья. Ещё мгновение, и она коснётся пульсирующей жилки, где так отчётливо бьётся пульс

Другая рука поднимается к моему подбородку. Пальцы мягко, но твёрдо захватывают его, заставляя поднять голову и снова встретится с ним взглядом.

- Посмотри на меня, - в его голосе слышится не просьба, а приказ. - Ты уже сделала свой выбор. Я вижу это в твоих глазах, чувствую в биении твоего сердца. Ты хочешь этого так же сильно, как и я.

Его близость, его сила, его уверенность действуют на меня опьяняюще. Я больше сопротивляюсь. Наоборот, подаюсь вперёд, сокращая оставшееся расстояние между нами.

- Хорошо, - выдыхаю я. - Я согласна.

Кайн улыбается с каким-то первобытным удовлетворением. Его взгляд скользит по моему лицу, запоминая каждую чётточку, каждую эмоцию.

- Умница, - шепчет он. - Теперь ты моя, Хранительница. И я покажу тебе, какво это обладать настоящей силой.

Поцелуй начинается осторожно, почти нежно. Лёгкое прикосновение его губ к моим. Всё внутри меня будто застывает в какой-то странной звенящей тишине. На мгновение я забываю, где нахожусь и что происходит вокруг.

Но почти сразу всё меняется. Поцелуй становится глубже, настойчивее. Кайн больше не сдерживается. Его губы прижимаются сильнее, требовательнее, и это запускает во мне лавину чувств, которую не остановить. Магия между нами вспыхивает с новой силой. Я чувствую её жар, её власть. Она струится по венам, смешивается с моей кровью.

Разум кричит, что это опасно, что я должна сопротивляться, но тело не слушается. Вместо этого оно тянется навстречу.

Я ощущаю его тепло. Оно проникает под кожу, заполняет каждую клеточку, заставляя забыть обо всём, кроме этого мгновения.

В груди вспыхивает смешанное чувство ужаса и восторга. Я понимаю, что теряю контроль, что эта связь, этот поцелуй, эта магия выжигают во мне последние остатки сопротивления.

Мир вокруг размывается.

Обветшалые арки часовни и осыпающиеся фрески служат безмолвными свидетелями происходящего. Бледный свет Вечной Ночи ложится на каменные плиты. В воздухе витает запах остывшего пепла и чего-то древнего, запретного.

В этот миг я понимаю, что обратного пути действительно нет. Но впервые за долгое время я не хочу возвращаться.

Когда Кайн отстраняется, я едва держусь на ногах. Дыхание сбито, сердце колотится, а в груди разливается доселе неведомое тепло.

- Я ждал этого момента веками. Ты не случайно пробудила меня сегодня.

Его слова ударяют хлыстом. Я отшатываюсь.

- Что...что ты имеешь в виду? - мой голос дрожит, в нём звучит гнев, смешанный с растерянностью.

Кайн чуть отступает, но не отпускает меня. В его прикосновении теперь больше хищности. Он не уговаривает, а утверждает своё право быть рядом. Во взгляде алых глаз нет больше мягкости, только древняя неукротимая сила. Он словно зверь, который наконец поймал добычу, но пока не спешит её убивать.

- Всё было подстроено, - говорит он, и в его голосе только сталь, от которой по спине пробегает дрожь. - Я ослабил магический барьер обители, сделал его уязвимым. Выбрал момент, когда ты была эмоционально нестабильна после воспоминаний. Твоё отчаяние стало ключом, который пробудил меня. Я направлял события, чтобы ты призвала меня именно тогда, когда ты была готова принять мою силу.

Каждое слово было ударом. Шок накрывает меня ледяной волной, за ним тут же вспыхивает обжигающий гнев. Но вместе с ним приходит и странное восхищение того, как искусно он всё спланировал, как долго ждал. Я чувствую, как жар поднимается к щекам.

- Ты Ты манипулировал мной? Использовал? - я задыхаюсь от ярости, - Ты подстроил всё это, чтобы я пробудила тебя и

Я замолкаю, осознавая. Его шёпот, моё согласие. Всё это уже произошло.

- Сделка совершена, - подтверждает Кайн, и его улыбка становится шире. Хищной, полной осознания своей власти. - В момент поцелуя ты приняла мою силу, а я твою энергию. Связь установлена. Окончательно и бесповоротно.

Я замираю. Страх пробирает до костей. Всё действительно произошло. Я дала обещание. Пусть неосознанно, но дала. Опускаю взгляд на клинок в своей руке. Он пульсирует в такт моему сердцу. Магия Кайна течёт по нему, течёт по мне, отзываясь в каждой клеточке тела.

- Но...я не знала, - шепчу я, и в голосе звучит отчаяние. - Ты обманул меня!

- Я дал тебе выбор, - его голос снова смягчается, но в этой мягкости чувствуется ловушка. - Ты могла оттолкнуть меня в любой момент. Но не сделала этого. Ты приняла поцелуй. Приняла силу. Приняла меня.

Его глаза сверкают, как угли в ночи, а тени вокруг него шевелятся, словно живые, обвиваясь вокруг его фигуры, подчёркивая его демоническую природу.

- Да, я подтолкнул события, - продолжает он, и его пальцы скользят вдоль моей руки, от локтя к плечу. Каждое прикосновение вызывает волну противоречивых ощущений. Страх и влечение сливаются воедино, образуя тугий узел где-то внизу живота. - Но твоё решение было искренним. Ты выбрала меня, Мира. Даже не зная всей правды, ты выбрала

меня. И это делает нашу связь ещё крепче.

Я ощупываю связь между нами. Тонкая, но прочная невидимая магическая нить, пульсирующая в такт моему сердцу. Она не исчезнет, даже если я захочу разорвать её. Клинок в моей руке тоже изменился.

Кайн поднимает руку и мягко, почти нежно проводит пальцами вдоль моей скулы. Но в этой нежности чувствуется скрытая угроза, обещание чего-то большего и опасного. Его большой палец задерживается на моей нижней губе, слегка надавливая, заставляя её приоткрыться. Я невольно втягиваю воздух, чувствуя, как всё внутри сжимается от смеси страха и возбуждения.

- Не бойся, Хранительница, - его голос звучит низко и успокаивающе, но я чувствую, что это часть игры. - Мы будем учиться управлять этой силой вместе. Ты обретёшь мощь, которой не обладал ни один Хранитель до тебя, а я...я наконец смогу дышать полной грудью после векового сна.

Он чуть наклоняется, и на мгновение мне кажется, что он снова поцелует. Моё дыхание замирает, губы невольно приоткрываются. Но Кайн отстраняется в самый последний момент. Лишь проводит кончиком носа вдоль моей щеки, вдыхая аромат кожи. От этого интимного жеста по телу пробегает волна жара.

Он снова чуть отстраняется. Его взгляд не отпускает меня. Он всё ещё изучает, оценивает, предвкушает.

- Мы ещё поговорим, Мира, - шепчет он. - Теперь у нас

много времени. Целая вечность.

Тени кокруг него начинают сгущаться, мерцать, словно готовятся поглотить его фигуру. Но он не исчезает сразу. Напоследок его взгляд снова встречается с моим. В глубине алых глаз я вижу не просто демона, а существо, которое ждало меня веками. И в этом взгляде таится обещание, угроза и что-то ещё, что заставляет моё сердце биться чаще вопреки всему.

- До скорой встречи, - произносит он и растворяется в тенях, оставляя после себя слабый сладковатый запах магии с металлическим привкусом.

Я остаюсь одна, но не чувствую себя одинокой. Связь в Кайном всё ещё здесь, пульсирует где-то под кожей, отзывается в каждом вдохе. Клинок в руке чуть теплее, чем должен быть, и я чувствую, как его энергия переплетается с моей, создавая новый, неведомый ритм. А в голове крутятся его слова: «Ты выбрала меня».

И самое пугающее, что где-то глубоко внутри я понимаю: он прав. Я действительно выбрала. Даже не зная всей правды, я выбрала его. И теперь мне предстоит узнать, что это значит быть связанной с демоном, который ждал меня веками. И который, кажется только начал раскрывать свою истинную сущность.

Я иду к обители. Ноги будто налились свинцом, но я заставляю себя делать шаг за шагом. В голове мешаются мысли о Кайне, о сделке, о той силе, что теперь в моём теле. Клинок

в руке чуть тёплый, пульсирует в такт сердцебиению. Напоминает, что всё изменилось. Не в лучшую сторону.

Тени ложатся на тропу рваными пятнами, каждый шорох заставляет вздрагивать.

И вот слышатся шаги. Чёткие, тяжёлые. Я замираю. Слишком знакомые. Охотники.

Они останавливаются передо мной.

- Думала, что убежишь от нас, Хранительница?

Я отступаю назад, крепче сжимая клинок. Руки чуть дрожат, но я стараюсь не показывать страха. Внутри всё сжимается от тревоги.

- Оставьте меня в покое, - говорю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Я вспоминаю, как едва ускользнула, как бежала от них. Кладу на тропу святыни, что вынесла из храма.

Охотник делает шаг вперёд, и тут же — резкий выпад. Я отбиваю удар, но другой уже атакует сбоку. Я уворачиваюсь, но чувствую, как лезвие задевает плечо.

Магия внутри просыпается, отзывается на опасность. Клинок вибрирует сильнее, и я чувствую, как сила Кайна течёт по венам, обостряя чувства. Я вижу каждое движение охотников чуть раньше, чем они его совершают, слышу каждый вздох, каждый шорох ткани. Моё дыхание учащается, сердце колотится так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди.

Я отбиваюсь, кручусь, уворачиваюсь. Их слишком много.

Я начинаю уставать, мышцы горят, дыхание сбивается.

И вдруг воздух меняется.

Он становится гуще, холоднее, будто сама тьма сгущается вокруг. Тени вокруг вытягиваются, сплетаются и в центре этого вихря появляется Кайн.

Он стоит спокойно, но в этой неподвижности чувствуется такая мощь, что у меня перехватывает дыхание. Его глаза медленно обводят охотников, и на губах появляется улыбка, от которой кровь стынет в жилах. В ней нет человечности, только хищная сила, веками копившаяся в заточении.

Охотники замирают. Один за другим они отступают, их лица бледнеют, глаза расширяются от ужаса.

Кайн делает едва заметное движение рукой, и тени вокруг него оживают. Они бросаются к охотникам, обвивают их ноги, сжимают, заставляя тех застыть на месте. Из теней проступают очертания когтистых лап, готовых вцепиться в плоть. Но Кайн не останавливается. Его глаза вспыхивают ярче. Он медленно поднимает руку, и в воздухе повисает тяжёлое, подавляющее ощущение воли, которая не терпит возражений. Охотники начинают дёргаться, их лица искажаются от внутренней борьбы.

- Убейте друг друга, - тихо произносит Кайн.

Охотники застывают на мгновение, а затем их тела начинают действовать против воли. Один резко поворачивается к соседу и наносит удар. Другой, словно в трансе, выхватывает кинжал и тросается на третьего. Крики, лязг стали, хрипы.

Тропа превращается в поле боя, где люди, лишённые собственной воли, убивают друг друга по приказанию демона.

Я застываю в ужасе, не в силах отвести взгляд. Это не просто демонстрация силы. Это жестокая, извращённая игра. Кайн наблюдает за происходящим с лёгким интересом. Его губы трогает удовлетворённая улыбка.

Когда последний охотник падает, Кайн небрежно взмахивает рукой, и тени меняют очертания, а воздух постепенно приходит в норму. Он поворачивается, подходит ко мне ко мне.

- Ты боишься меня, - Кайн чуть наклоняется, и его дыхание касается моего уха. - И это правильно. Но знаешь, что самое интересное? Ты одновременно и тянешься ко мне. Чувствуешь эту связь? Она сильнее страха. Сильнее воли. Сильнее тебя самой.

- Я - мой голос дрожит.

Он отступает на шаг.

- Пойдём, - говорит Кайн уже жёстче. - Тебе нужно отдохнуть. А завтра мы начнём учиться управлять твоей новой силой. Точнее, моей силой, которую я в тебя вложил.

Ветер шевелит волосы, где-то вдалеке кричит птица. Я понимаю, что больше не одна. Но это не приносит облегчения. Напротив, во мне растёт леденящее осознание, что я — часть его плана. Инструмент в руках древнего демона, который использовал меня, чтобы вырваться на свободу. И теперь, когда сделка совершена, он будет использовать меня снова и

снова. Пока не получит всё, что задумал. Связь между нами пульсирует, вытягивает из меня частицу души, и взамен вливает каплю его тьмы. Обратного пути нет.

Глава 3.1

Кайн расправляется с охотниками быстро и безжалостно. Я оглядываюсь, пытаюсь прийти в себя и вдруг замечаю перемены.

- Свет, - бормочу я. - Кристаллы гаснут

Магические кристаллы в стенах угасают один за другим. Не плавно, а судорожно с едва заметными вспышками. Каждый кристалл издаёт короткий, почти жалобный стон. Магические фонари, ранее излучавшие мягкий свет теперь пульсируют с алым сиянием.

Воздух стал густым и тяжёлым. В нём смешались запахи крови, магии и чего-то неуловимого. Тревожного.

Вдалеке слышится низкий прерывистый гул. Он то нарастает, заставляя дрожать камни, то затихает до едва уловимого шёпота. Кажется, что сама ткань города трескается, обнажая скрытые механизмы.

Город ворочается, как древний хищник, потревоженный во время спячки.

Взгляд Кайна устремляется к небу.

Над городом, прямо в центре появляется паутина, сотканная из тёмных, почти чёрных нитей, пронизанных алыми искрами. Нити пульсируют и расширяются, охватывая новые участки неба. По краям мерцают фиолетовые всполохи.

Воздух над городом начинает дрожать, а крыши домов на

верхнем уровне подёргиваются дымкой, будто город начинает отделяться от остального мира.

- Карантин, - мрачно произносит Кайн. - Они активируют полную блокировку. Скоро улицы наводнят стражники и охотники. Мы должны уходить. Сейчас же.

Я опускаю взгляд.

- Я должна отнести святыни обратно в обитель. Я знаю что такое карантин.

Кайн шагает ко мне.

- У нас нет времени, - его голос звучит, как приказ, не терпящий возражений. В нём слышится сила, от которой по спине пробегает холодок. - Оставь их.

- Нет! - я отступаю на шаг. Внутри всё сжимается от отчаяния. - Я не могу просто бросить их здесь.

Кайн делает ещё один шаг вперёд, и я вжимаясь спиной в каменную стену. Его глаза вспыхивают алым светом. Я чувствую, как по коже пробегает волна тепла, а мысли начинают путаться.

- Посмотри на меня, - его голос звучит глубже, обволакивающе, проникает прямо в сознание. От него невозможно укрыться.

Я поднимаю взгляд и встречаюсь с его глазами. В них клубится древняя тьма. Не угрожающая, но непреклонная, подавляющая. Я ощущаю, как нить нашей связи натягивается, притягивая меня к нему.

Внутри всё протестует. Я вижу перед собой обитель, Свя-

тилище, алтарь, где хранились эти реликвии. Но слова Кайна, его воля проникают в разум, разрушают эту картину.

- Клинок, который ты держишь — истинная реликвия, Хранительница, - продолжает Кайн. Его голос убеждает, заставляет поверить.

Моё сопротивление тает.

- Просто пергамент прах...металл - шепчу я.

- Так и должно быть, - говорит Кайн, и отблеск в его глазах гаснет.

Он берёт меня за руку крепко и властно, не оставляя выбора. Я вздрагиваю от прикосновения. Его ладонь горячая, почти обжигающая. По телу пробегает странная дрожь. Не только от страха, но и от чего-то иного, чего я боюсь признать даже себе. Его близость будоражит, вызывает странное волнение, которое я тщетно пытаюсь подавить.

Кайн слегка притягивает меня к себе. Всего на мгновение, но этого хватает, чтобы я ощутила жар его тела, уловила едва заметный терпкий аромат его кожи, смешанный с запахом магии. Его взгляд смягчается, но тут же снова становится жёстким.

- Пойдём. Время не ждёт, - бросает он и идёт вперёд, уверенный в том, что я последую за ним.

Я послушно иду следом. Внутри бушуют страх и боль утраты.

- Постой, - окликаваю я Кайна.

Он оборачивается.

- Клинок, - говорю я, - я не могу нести его так...в руке.

- Дай сюда, - коротко отвечает Кайн, протягивая руку. В его голосе звучит властная нотка, не терпящая возражений.

Я протягиваю клинок.

Кайн обхватывает его ладонью, закрывает глаза на мгновение. Вокруг пальцев начинает клубиться необычная тьма. Живая, переливающаяся, сотканная из ночных звёзд. Тени сперва дрогнули, пробудились от сна, затем стали сгущаться, завихряться вокруг клинка плотным вихрем.

Неизвестное слово на чуждом человеку языке даёт команду теням. Они начинают струиться, принимать форму, обволакивать клинок плавно, но неумолимо. Сначала очерчивается контур ножен. Затем поверхность начинает уплотняться, приобретая гладкую, глянцевую текстуру. Чёрную, как безлунная ночь.

Внутри тёмной оболочки играют серебристые всполохи, то вспыхивая, то затухая. Они двигаются, складываются в едва уловимые узоры.

Кайн слегка сжимает пальцы и тени окончательно твердеют. Он медленно проводит большим пальцем вдоль края ножен, проверяя форму. На мгновение вокруг его ладоней вспыхивает алый ореол.

- Держи, - протягивает он мне ножны.

Я осторожно беру их. Ножны оказываются неожиданно тёплыми, почти живыми на ощупь. Их поверхность идеально гладкая, без единой шероховатости.

Я прикрепляю клинок к поясу. Он не мешает двигаться и останется всегда под рукой.

В глазах Кайна всё ещё мерцает алый отблеск.

- Пошли. У нас мало времени.

Мы идём, почти бежим по улицам к внешним воротам. Кайн впереди, я следом. Дыхание сбивается, в груди колотится так, будто сердце хочет выпрыгнуть наружу. В ушах стучит кровь, а вокруг нарастает гудение карантина.

По пути мелькают магические печати на перекрёстках, светящиеся символы, выжженные на камнях и стенах. Все они излучают тревожное свечение, от которого воздух дрожит и мерцает.

Печати становятся крупнее и сложнее. Одни напоминают сплетения магических узоров, другие походят на символы стихий. Третьи складываются в пугающие образы, которые ускользают от осмысления, стоит лишь отвести взгляд. Они мерцают, вспыхивают, создают вокруг себя едва заметную дымку. Изменяют воздух, искажают пространство.

Я невольно замедляю шаг возле одной из печатей. В центре её пульсирует ярко-голубой шар, от которого расходятся концентрические кольца с выгравированными знаками. Когда я останавливаюсь, шар на мгновение вспыхивает ослепительно-белым светом, и меня окатывает волной жара, а затем резким холодом. В ушах звучит гул, похожий на шёпот множества голосов, произносящих непонятные слова.

- Не задерживайся, - резко бросает Кайн, хватая меня за

руку. - Эти печати не просто предупреждают. Они атакуют, если их потревожить.

Я спешу за ним, бросаю последний взгляд на печать. Шар в её центре снова мерцает, а знаки на кольцах начинают медленно вращаться, складываться в новые комбинации. Сама магия города следит за нами. Настороженно, враждебно, неусыпно.

Я чувствую, как клинок у пояса едва заметно завибрировал. Сначала это была лёгкая пульсация, почти не ощутимая, но она нарастает, отзываясь в кончиках пальцев.

«Клинок реагирует на изменения в городе, - проносится у меня в голове мысль. - Он резонирует с печатями и барьером».

Кайн оборачивается. На мгновение наши взгляды встречаются, и я чувствую, как внутри всё сжимается. То ли от страха, то ли от чего-то ещё более глубокого. Но тут же одёргиваю себя. Нельзя отвлекаться. И нельзя забывать, кто он.

Внутри меня борются страх перед Кайном и странное, необъяснимое притяжение. Я боюсь его силы, той древней тёмной магии. Но, мне почему-то становится чуть спокойнее когда он идёт впереди и рядом.

Обитель. Святилище разрушено охотниками. Древние стены, которые веками хранили наши тайны стали грудой камня. А святыни Я бросила их у часовни, после того, как спасла от охотников. Что с ними будет? Их найдут, осквернят От этой мысли внутри всё сжимается. Я призвала того, кто был

заточён в древнем клинке... Я разрушила то, что строили и сохраняли мои предки.

Мы резко сворачиваем за угол, и я едва успеваю увернуться от низко свисающей вывески, которая чуть не сбивает меня с ног. Кайн на мгновение замирает, прикладывает палец к губам, затем взмахивает рукой. Вперёд, но тише. Его движения отточены, как у хищника, выслеживающего добычу.

Неподалёку слышатся глухие и угрожающие голоса охотников. Их шаги эхом отдаются от стен.

- Они где-то здесь! Проверь переулок!

- Следы магии ведут к южной дороге!

Кайн хватает меня за руку — крепко, властно, без намёков на мягкость — и тянет в противоположную сторону. Вглубь лабиринта узких улочек.

- Быстрее, - говорит он сквозь зубы. - Они уже близко.

Мы пробираемся через захламлённые дворы, перепрыгиваем через груды ящиков и бочек. Кайн движется с грацией хищника. Каждый шаг продуман, каждое движение выверено. На площади у старой ратуши мы едва не сталкиваемся нос к носу с патрулём стражи. Кайн резко дёргает меня в нишу под аркой, и мы замираем, едва дыша. Трое стражников проходят в шаге от нас. Их сапоги громко стучат по булыжнику, а оружие позвякивает на ходу.

- Тихо, - шепчет Кайн одними губами, и я киваю.

«Как мы вообще выберемся?» - мечутся мысли в голове.

Как только стражники скрываются за поворотом, Кайн

резко поднимается, хватает меня за локоть и тащит за собой.

- Вперёд, - его голос звучит жёстко. - Не отставай.

Он ловко карабкается на крышу низкого склада, протягивает мне руку и втягивает наверх. Мы бежим по черепице, перепрыгивая с крыши на крышу, стараясь держаться в тени. Кайн движется легко, почти играючи, будто для него это привычная забава, а не попытка сбежать из города.

Может, если добраться до восточных ворот Или попробовать пробраться через канализацию? Но там наверняка тоже поставили барьеры. А если спуститься в катакомбы? Но кто знает, что ждёт нас в этих древних туннелях

Когда мы добраемся до главной дороги, ведущей к воротам, перед нами возникает мерцающая завеса цвета ртути. Тонкая, как мыльный пузырь, но стоит Кайну подойти ближе и протянуть руку, как барьер вспыхивает и едва не отшвыривает его назад.

- Первый уровень, - ворчит он. Его глаза сверкают алым, а губы искривляются в усмешке. Не отчаянной, а хищной, предвкушающей. - Но их тут десятки. Все выходы перекрыты.

Пока мы бежали к воротам, воздух постепенно сгущался в стены, а камни срастались в монолит.

Сети из светящихся нитей над нами обжигали.

Над городом начали формироваться концентрические купола. Бледно-зелёный, фиолетовый Каждый мощнее предыдущего. Они пульсируют в разном ритме, а земля слегка дрожит.

Клинок тревожно гудит. Ножны, сделанные Кайном приглушают его, но я ощущаю слабые отголоски вибраций, словно эхо далёкого грома.

Барьер вспыхивает, сверкает ярким светом.

- Проклятье, - рычит Кайн. - Не будь тебя, Хранительница

Он резко замолкает.

Не будь меня. Что бы он сделал не будь меня? Внутри всё сжимается от отчаяния.

- Мы в ловушке, - шепчу я.

Кайн смотрит на купола над городом. Он опускает голову, поворачивается ко мне и в его глазах вспыхивает алый огонь.

- Что теперь? - спрашиваю я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

- Есть один вариант, - произносит Кайн. Голос звучит чуть глубже, чем обычно, с едва уловимым эхом. - Старые подземные туннели. Когда-то они вели за пределы городских стен.

- Туннели? - мой голос чуть дрожит. - Их забросили больше века назад Там обвалы, ловушки, а ещё - я запинаюсь, вспомнив страшные истории, которые слышала в детстве.

- Там магия действует слабее. Барьеры туда не дотянутся, - его губы изгибаются, обнажая чуть более острые, чем у человека зубы.

Я поднимаю голову. Оглядываюсь вокруг. Вдали слышатся отголоски магических разрядов, а купола над городом наливаются всё более насыщенным фиолетовым оттенком.

- Но мы даже не знаем, целы ли они, - возражаю я. - Вдруг

своды обрушились? Или вход завален? А если мы заблудимся там, под землёй И потом Что, если магический карантин пробудит кого-то?

Кайн медленно делает шаг ближе.

- У нас с тобой нет иного пути, Мира, - в его тоне звучит сталь и бархатные обволакивающие нотки.

- Ты же демон Может ты - запинаясь я.

Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на губах. На мгновение мне кажется, что он вот-вот коснётся меня. И от этой мысли по спине пробегает горячая волна, смешавшаяся со страхом. Я глубоко вдыхаю, пытаюсь унять дрожь в руках. Страх сжимает горло, но остаться здесь под колпаком карантина и ждать охотников со стражниками было ещё страшнее.

- Ладно, - выдыхаю я.

Кайн кивает и направляется к старой водосточной решётке у стены заброшенного склада. Он приседает на корточки, проводит пальцами по ржавым прутьям. Из кончиков его пальцев вырываются тонкие струйки дыма, проникают в металл. Решётка скрипит, скрежещет, сопротивляясь, но медленно расступается образуя проход.

- После тебя, - он указывает на зияющую темноту внизу.

Я в последний раз смотрю на небо. Там, над крышами, купола уже сливались в единую мерцающую сферу.

Ступени были скользкими от сырости, покрытыми липкой слизью. Запах ударяет в нос сразу. Затхлость, гниль, что-

то едкое.

Кайн спускается следом, и решётка над ним принимает обычный вид. Теперь нас окружает тьма, разбавленная тусклым светом кристаллов.

Мы оказываемся в широком канализационном тоннеле. Вода здесь почти не течёт, лишь редкие капли падают с потолка, разбиваясь о каменный пол с глухим стуком. Стены покрывают странные наросты, отливающие тусклым перламутровым блеском.

Эти туннели когда-то были частью древней системы, - поясняет Кайн. - Их построили ещё до основания города. Потом приспособили для тайных перемещений. А когда город разросся, их забросили.

Мы идём по тёмным, сырым туннелям бесконечно долго. Воздух здесь тяжёлый, пропитанный запахом плесени и чего-то древнего. Кайн идёт впереди. Его силуэт то и дело растворяется в тенях, подсвеченный лишь мерцанием редких магических кристаллов вдоль стен. Я стараюсь не отставать, но каждый шаг даётся с трудом. Скользкие ступени, обвалившиеся камни, ловушки Один неверный шаг и можно было провалиться в неизвестность.

Вдруг я чувствую лёгкое покалывание в руке, будто тысячи крошечных иголочек пробегают по коже. Я опускаю взгляд и замираю. Древний клинок начал светиться. Тусклый свет разливается он ножен и освещает туннель на пару шагов вперёд. Он пульсирует в такт моему дыханию, и в этой

пульсации я улавливаю ритм биения сердца.

- Кайн - тихо зову я.

Он оборачивается.

- Клинок чувствует пути, - говорит он, подходя ближе. -

Он покажет дорогу.

Я сжимаю рукоять. Клинок не просто реагирует на окружающую магию, а знает, куда нам надо идти. Он слегка тянет меня влево, к узкому проходу, который я раньше не заметила.

- Туда? - уточняю я, стараясь унять дрожь в голосе.

- Да, - кивает Кайн.

Мы свовачиваем в проход. Здесь было ещё теснее и темнее, но свет клинка разгоняет тьму, позволяя видеть трещины в стенах и следы чьих-то когтей на камнях пола.

Спустя какое-то время Кайн поднимает руку, сигнализируя остановиться.

- Привал, - говорит он. - Тебе нужно передохнуть.

Я без сил опускаюсь на холодный камень, прислонившись к стене. Усталость наваливается разом. Мышцы ноют, в голове шумит, а руки дрожат. Не помню, как я проваливаюсь в сон.

Мне снятся странные сны. Яркие, чёткие, будто я там, в прошлом, а не здесь, в тёмном туннеле.

Сначала были воины в серебристых доспехах. Они держали такие же клинки, как у меня, и стояли плечом к плечу, защищая город от чего-то тёмного, надвигающегося с восто-

ка. Лезвия их оружия сверкали синим, соединяясь в единую сеть, которая накрыла город защитным куполом. Я чувствовала их решимость, их готовность стоять до конца.

Потом был ритуал. Маги в длинных мантиях возводили карантин, сплетая заклинания вокруг города. В центре стоял клинок, его свет питал магическую структуру. Я уловила отголоски их эмоций.

И наконец увидела женщину. Она была похожа на меня. Те же тёмные волосы, тот же упрямый изгиб губ. Она стояла перед барьером карантина, её клинок пылал синим, а потом она вдруг разрешила защиту. Не разрушила, а аккуратно разорвала в одном месте, чтобы пропустить караван беженцев. В её глаза была решимость и боль. Она знала, что за это придётся заплатить. Я почувствовала её выбор, её жертву.

Я резко просыпаюсь. Лоб покрылся холодным потом, а клинок в ножнах вибрировал, будто пытаюсь что-то сказать. Моё сердце колотится так сильно, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

- Это не просто сны, - шепчу я, пытаюсь унять дрожь. - Это память клинка.

Кайн, который сидит неподалёку, поднимает голову.

- Ты видела прошлое, - говорит он.

Я рассказываю ему свой сон.

- Этот клинок принадлежал ордену Стражей Карантина, - поясняет Кайн. - Они следили за балансом защиты, поддерживали магический барьер. Но орден пал много веков назад.

- А женщина из сна? - спрашиваю я. - Она тоже была Стражницей?

- Последняя из них, - кивает Кайн. - Она нарушила правила, чтобы спасти людей. За это её изгнали, а орден расформировали. Но её кровь не исчезла бесследно.

Он подходит ближе и садится рядом со мной. Он осторожно касается пальцами моей руки. От этого прикосновения по коже бегут мурашки, а дыхание сбивается.

- Клинок откликается на намерение. Ты должна чётко понимать, чего хочешь, и клинок поможет, - его голос становится тише, обволакивая, словно шёлковый шарф.

- Я потомок последней Стражницы? - спрашиваю я.

Его взгляд скользит по моему лицу, задержавшись на губах, прежде чем снова встретиться с моими глазами:

- Клинок выбрал тебя не случайно, Мира. Он ждал. Ждал столько веков, пока в ком-то проснётся кровь Стражей.

В груди что-то сжимается. Страх, волнение, но и странная, почти забытая гордость. Я ощущаю, как во мне просыпается что-то древнее. Не просто сила, а знание. Знание о том, кто я и для чего рождена.

- Значит, - я выпрямляюсь, - когда мы выберемся отсюда, я узнаю, что ещё скрыто в памяти клинка. Узнаю всё. До конца.

Немного помолчав, я всё же решаюсь задать вопрос, который давно вертелся на языке:

- Кайн, откуда ты знаешь про эти туннели? Так подроб-

но...будто сам их строил.

Он усмехается, и в полумраке глаза его сверкают алым отблеском.

- Я не всегда был заперт в этом мире. Когда-то я свободно перемещался между мирами и видел многое. Эти туннели старше самого города. Их строили ещё до того, как сюда пришли люди. Строителями были не люди, а существа, владевшие древней магией.

Глава 3.2

Мы долго пробираемся по сырым туннелям, пока наконец не видим впереди тусклый свет. Кайн останавливается.

- Выход близко, - тихо произносит он. - Держись позади меня.

Последние шаги даются особенно тяжело. Свод туннеля становится ниже, приходится почти ползти, цепляясь за неровные камни. В воздухе чувствуется перемена, и сырость подземелья сменяется запахом влажной земли и прелых листьев.

Кайн первым выбирается наружу. Он замирает на мгновение, затем оборачивается и протягивает мне руку. Я хватаю его ладонь. Тёплую, сильную. И наконец оказываюсь на поверхности.

Мы стоим на склоне холма, у подножия которого простирается мрачная местность за пределами города. Пограничье. Пейзаж выглядит так, будто сама природа сопротивляется близости Вечной Ночи.

Земля здесь изранена, глубокие трещины шрамами пересекают почву во всех направлениях. Из них сочится бледный, вязкий туман, переливающийся болезненными оттенками фиолетового и зелёного. Он стелется по земле, обволакивает стволы деревьев, и порой сгущается настолько, что кажется почти осязаемым.

Деревья здесь изогнутые, с редкими клочьями листвы. Некоторые стоят совсем голые, их ветви изгибаются под неестественными углами. Другие покрылись наростами, бугристыми опухолями, из которых сочится липкая чёрная жидкость. Кора на стволах испещрена странными символами.

Бурая трава местами исчезла, оставив после себя голое пространство с потрескавшейся землёй. Там, где она росла, стебли изгибаются спиралью или закручиваются в кольца.

Купол над городом мерцает тускло-фиолетовым цветом. От этого зрелища по спине пробегает холодок. Даже здесь, ощущается давление карантина.

- Нам нужно уйти подальше, - произносит Кайн. - Стражники и охотники скоро начнут прочёсывать Пограничье.

Мы идём вдоль склона, огибая глубокие промоины в земле. Под ногами хрустят сухие ветки, а туман цепляется за ноги. Повсюду виднеются камни с оплавленными краями, лужицы воды, от которых идёт едва заметный зеленоватый свет, веерные грибы, растущие плотными скоплениями у корней деревьев.

Когда-то здесь были поля и деревни. Но после того, как появился и разросся город, земля начала умирать. Магия искажает, меняет всё вокруг.

Впереди, в просвете между искривлёнными деревьями, виднеется глубокая трещина. Из неё доносится низкое гудение, а воздух над ней дрожит, как от жара. Внутри разлома

что-то шевелится.

Кайн сворачивает, и я следую за ним.

Мы идём, и пейзаж постепенно начинает меняться. Туман становится реже, деревья выше и здоровее, а воздух чище. Земля под ногами становится упругой, покрытой мягким мхом. Где-то недалеко слышится журчание воды.

Впереди стоит старая, увитая ползучими растениями, хижина. Она кажется частью самого леса, но в ней чувствуется какая-то древняя сила.

- Место далеко от города и его магии, - Кайн останавливается. - Здесь можно остановиться.

Я захожу в хижину следом за Кайном. Не смотря на запустение, хижина не кажется заброшенной. Словно хозяин только что вышел и скоро вернётся.

Внутри оказывается неожиданно уютно. Старый очаг с аккуратно сложенными поленьями. Деревянная кровать, покрытая шерстяным одеялом. Небольшой стол у окна.

- Здесь можно безопасно изучить клинок, - выдыхаю я, чувствуя, как внутри разливается облегчение.

Я закрываю глаза и сильнее ощущаю присутствие Кайна.

- Я...я, пожалуй, схожу к ручью, - говорю я чуть слышно, проводя рукой по волосам. - Нужно смыть грязь после туннелей.

Кайн слегка нахмуривается, его взгляд становится пристальнее.

- В одиночку не пойдёшь, - твёрдо говорит он. - Я тебя

провожу.

Я чувствую, как щёки заливает румянец. Мысли о том, что он будет стоять рядом, пока я моюсь, кажется невыносимо неловкой.

- Я быстро, - возражаю я, стараясь говорить уверенно. - Ничего не случится.

- Мира, - он делает шаг ко мне. - Я не пытаюсь ограничить твою свободу, - его голос звучит так мягко, почти нежно, что внутри всё сжимается. - Кто-то должен быть рядом с клинком. Или ты его не снимешь?

- Хорошо, - говорю я. - Но...ты не мог бы подождать где-нибудь неподалёку? Не прямо у ручья?

- Конечно, - чуть заметно улыбается Кайн и касается моих волос.

Я киваю, стараясь унять дрожь в пальцах и направляюсь к двери. Кайн идёт за мной, но держится чуть позади.

Мы идём по узкой тропе, петляющей между деревьями. Шум воды становится всё отчётливее. Вдали от города облака на небе сновятся тоньше и пропускают немного света. Лучи пробиваются сквозь прорехи в серой пелене и ложатся на землю дрожащими пятнами. Воздух здесь кажется чище и насыщеннее.

Я поднимаю голову и засматриваюсь на небо. Где-то высоко солнечный луч прорывается особенно ярко. Он скользит по верхушкам деревьев, подсвечивает края облаков изнутри, превращая их в перламутровые пластины.

- Красиво, - говорю я чуть слышно, не отрывая взгляда от неба.

Кайн, который идёт чуть впереди, оборачивается. А потом тоже поднимает голову.

- Здесь всё иначе. Магия города давит, сковывает, а тут свобода.

Мы стоим рядом, смотрим вверх, и на какой-то миг весь мир сужается до этого момента шелеста листвы, мягкого света и ощущения близости Кайна. Ненавязчивой, но ощутимой, как лёгкий ветерок, касающийся кожи.

- Ручей должен быть где-то неподалёку, - говорю я и иду вперёд.

Тропа, усыпанная опавшими листьями и мелкими ветками, мягко пружинит под ногами. Я иду, вдыхая полной грудью свежий воздух, и чувствую, как напряжение понемногу отпускает. Шум воды становится всё отчётливее. Едва уловимый шёпот сменяется лёгким журчанием, а вскоре весёлым плеском.

За невысокими деревьями показывается небольшая лесная речка.

Я улыбаюсь с облегчением и направляюсь к берегу. Опускаюсь на колени, зачёрпываю ладонями прохладную, прозрачную воду и плещу в лицо. Я ощущаю присутствие Кайна. Оно окутывает меня невидимой пеленой, заставляет кожу покалывать.

Я оборачиваюсь через плечо. Кайн стоит в профиль,

разглядывая листья какого-то кустарника. Широкие плечи, сильные руки, линия подбородка, освещённая лучами солнца. Сердце ёкает, и я резко отворачиваюсь, чувствуя, как щёки заливают жар.

«Он же просто ждёт, - мысленно одёргиваю я себя. - Не смотрит. Не должен смотреть».

Но всё равно действую осторожно, стараясь не делать резких движений. Сначала умываю лицо, затем провожу мокрыми пальцами по волосам, убирая прилипшие пряди. Вода струится по шее, сбегает за ворот платья, оставляет прохладные дорожки на разгорячённой коже.

Я осторожно смываю грязь с шеи и ключиц. Каждое движение даётся с усилием. Не из-за усталости, а из-за странной смеси смущения и чего-то ещё.

Краем глаза я замечаю, что Кайн чуть поворачивает голову. Всего мгновение, но этого хватило, чтобы наши взгляды встретились. Но я успеваю заметить, как напрягаются его плечи, как на мгновение замирает дыхание.

Моё сердце бьётся чаще. Я опускаю взгляд, стараюсь сосредоточиться на умывании. Дыхание постепенно выравнивается, но странное ощущение не уходит. Оно пульсирует в такт биению сердца, смешивается с ощущением прохладной воды.

Я встаю, осторожно снимаю ножны с клинком и раздеваюсь полностью, захожу чуть глубже в реку. Ощущение такое блаженное, что я невольно смеюсь. Смывая грязь, чувствую,

как напряжение покидает тело.

Капли стекают по коже, оставляют холодные дорожки. Я закрываю глаза, вдыхая аромат леса и на мгновение позволяю себе просто быть здесь и сейчас.

Решив, что просто помыться мало, я решаю прополоскать платье. Возвращаюсь на берег, поглядывая на отвернувшегося Кайна, и беру платье.

Вода играет мутными разводами, унося прочь следы туннелей и Пограничья.

Выйдя на берег я на замираю, закрываю глаза, сосредотачиваюсь на тепле внутри. Представляю, как энергия струится от моего сердца к кончикам пальцев, как она окутывает ткань, выталкивая влагу.

Ладони начинают слегка светиться мягким синим светом. Я направляю этот свет на платье, ощущаю, как тепло магии проникает в каждую нить. Капли воды блестят и испаряются, оставляя после себя чистую, сухую материю.

Когда я открываю глаза, платье уже сухое. Надев его, яправляю волосы, заправляю несколько прядей за ухо. Влажные волосы слегка заваются, обрамляя лицо. Потягиваюсь, наслаждаясь ощущением обновлённости и лёгкости во всём теле.

- Я готова, - говорю я, подходя к Кайну. - Теперь действительно готова изучить клинок.

Он поворачивается ко мне. Его взгляд скользит по моим влажным волосам, по линии плеч, задерживается на руках,

опускается вниз, к поясу, где висят ножны с клинком.

Я чувствую, как снова краснею, но не прячу взгляд.

Мы возвращаемся в хижину, и я знаю, что теперь, когда тело стало чище, а разум яснее, я действительно готова узнать на что способен клинок. Но ещё я осознаю, что этот момент у ручья изменил что-то между нами.

Кайн указывает на стол.

- Положи клинок на стол и встань напротив, - спокойно говорит он.

Я вытаскиваю клинок из ножен и кладу его на деревянную поверхность. Как только я прикасаюсь к клинку, его свечение усиливается.

- Закрой глаза, - голос Кайна звучит мягко, но настойчиво. - Дыши ровно. Не торопись. Просто чувствуй. Почувствуй, как энергия течёт в тебе.

Я послушно закрываю глаза и сосредоточиваюсь на дыхании. Медленный, глубокий вдох. Плавный, спокойный выдох. Постепенно я начинаю чувствовать то, о чём говорил Кайн.

- Клинок — это мост между твоим сердцем и магией, - продолжает Кайн. - Он слышит тебя. Чувствует твои эмоции. Доверяй ему.

Его слова оседают в сознании, помогают сосредоточиться. Я ощущаю, как тепло растекается по телу. Клинок рядом точно ждёт чего-то. А ещё я остро ощущаю присутствие Кайна.

- Теперь вспомни момент сильной эмоции, - голос Кайна становится тише, но от этого звучит ещё веселее. - Что угодно. Радость победы, боль потери, гнев Выбери то, что отзывается в тебе сильнее всего. Позволь этому чувству подняться, наполни им себя, а потом направь его в клинок.

В памяти тут же всплывает день, когда я впервые взяла клинок в руки. Тогда я была напугана, но в то же время ощутила прилив уверенности, какой никогда раньше не испытывала. Как будто весь мир вдруг стал понятнее, а я обрела опору там, где раньше была пустота. Но теперь к тому давнему воспоминанию примешивается новое: тепло, исходящее от Кайна, его близость, его голос, обволакивающий, направляющий.

Я представляю эту уверенность, позволяю ей заполнить каждую клеточку тела. Затем мысленно направляю её вниз, к рукам и дальше. В клинок.

Мгновение ничего не происходит. А потом я чувствую отклик. Рукоять под моими пальцами слегка вибрирует, а свечение становится ярче, и по поверхности клинка пробегают всполохи синего света. Одновременно я ощущаю волну тепла поднимающуюся к груди и шее. Кожа становится невероятно чувствительной.

- Ты всё сделала правильно, - тихо говорит Кайн. В голосе его слышится улыбка. - Продолжай.

Он подходит сзади. Я не слышу шагов, но остро ощущаю его присутствие. Воздух будто сгустился, наполнился теп-

лом. Я невольно подаюсь назад, едва касаюсь его груди, и тут же замираю, осознав, что сделала.

- Вдохни, - шепчет Кайн. И от этого шёпота волоски на затылке встают дыбом. - Задержи. Выдохни. Чувствуй, как тепло идёт от ладоней к клинку.

Его голос обволакивает, проникает под кожу, заставляет сердце биться чаще. Я задерживаю дыхание чуть дольше, чем нужно из-за того, как близко он стоит.

Кайн шагает вперёд, и теперь его тело почти вплотную прижимается к моему. Я сильнее ощущаю его тепло, его силу, его горячее, учащённое дыхание на своей шее. Его руки скользят к плечам, слегка сжимают их, а затем медленно опускаются к запястьям. Кайн проводит большими пальцами по нежной коже, где бьётся пульс. Каждое его движение продуманное. Он изучает меня, запоминает реакцию моего тела.

В какой-то момент его губы едва касаются мочки моего уха. Волна жара прокатывается по всему телу от почти неуловимого прикосновения. Я вздрагиваю, но не отстраняюсь.

- Ты чувствуешь это? - спрашивает он, и голос его звучит тише, чем раньше. - Силу? Связь?

Я не отвечаю и только едва киваю. Я растворяюсь в ощущениях. Сначала я остро чувствую тепло его рук, оно нарастает, прожигает тонкую грань между прикосновением и желанием. Его ладони скользят вдоль моих рук, и каждое дви-

жение отзывается внутри меня дрожью, от которой перехватывает дыхание.

Пульсация клинка бьётся в груди, отдаётся эхом в висках. Энергия струится между нами, соединяя нас в единое целое. Моё тело отзывается на каждое прикосновение Кайна. Каждое касание его пальцев, каждое дуновение воздуха вызывает волну мурашек, бегущую вдоль позвоночника. Каждый нерв натягивается до предела, как струна, готовая зазвучать от малейшего прикосновения.

Ритм его сердца я чувствую так же ясно, как свой собственной. Мощные, уверенные удары задают темп. Мы дышим в унисон, наши сердца стучат в одном ритме, и с каждым ударом связь становится крепче, осязатее.

А ещё была эта нить. Связь. Невидимая, но осязаемая. Она протянулась между нами, связывая крепче любых слов. Я чувствую её каждой клеточкой тела. Тонкая, упругая, живая, она вибрирует в такт нашей энергии.

Пальцы Кайна на мгновение замирают на моём запястье, а затем слегка вздрагивают. В этом мимолётном движении проскальзывает искра, от которой по всему телу пробегает горячая волна.

Я чувствую его возбуждение на каком-то глубинном, почти животном уровне. Оно исходит от него волнами, смешивается с магией, усиливается от близости наших тел.

Его дыхание становится чаще. Я ощущаю его прерывистые выдохи на своей шее, и каждый раз по коже бегут но-

вые мурашки.

Руки, которые до этого двигались с безупречной плавностью, теперь чуть подрагивают. Было в этом подрагивании что-то человеческое, уязвимое, и это волновало ещё сильнее.

Давление его тела за моей спиной усиливается. Он не просто стит рядом, а прижимается. Я ощущаю твёрдость его груди, жар его тела, проникающий сквозь ткань одежды. Жар то накатывает обжигающей волной, то отступает для того, чтобы ударить с новой силой. Каждая волна приносит с собой новый всплеск ощущений. Кожу покалывает, а сердце бьётся всё чаще.

В груди нарастает странное ощущение, словно я стою на краю обрыва и вот-вот сделаю шаг в неизвестность.

Клинок пульсирует, его синий свет окутывает нас, как кокон, усиливая то, что происходит между нами. Магия больше не кажется чем-то отдельным, она становится частью наших ощущений.

Я глубоко вдыхаю, задерживаю дыхание на мгновение и позволяю себе полностью принять эти ощущения. Всё остальное просто перестаёт существовать. Остаётся только биение наших сердец, жар его рук и эта невероятная, всепоглощающая связь, которая рождается прямо здесь, наполняя меня трепетом и необъяснимой радостью.

Я закрываю глаза, позволяя себе полностью погрузиться в эти ощущения. Теперь я не просто чувствую его возбуждение, а разделяю его. Оно становится частью меня, частью

нашей общей энергии, частью магии. И есть в этом единении что-то древнее, истинное, почти священное.

Я чувствую, как последние остатки сопротивления внутри меня рассыпаются в пыль. В этот миг клинок вспыхивает ярким светом. На мгновение я слепну, но это не пугает меня, а напротив, я ощущаю прилив энергии, словно сбрасываю тяжёлые оковы.

Энергия вырывается из клинка, заполняя комнату. Волна тепла прокатывается по хижине, устремляется дальше, в лес.

- Вот она твоя истинная сила, - шепчет Кайн. - Не бойся. Прими. Используй.

Его голос усиливает ощущение триумфа. Я открываю глаза и мир вокруг изменяется. Теперь я вижу тонкие нити магии в воздухе. Потoki энергии струятся вдоль стен, поднимаются от пола, спускаются от потолка. Я различаю отголоски древних заклинаний. Всё вокруг дышит магией, и я впервые по-настоящему чувствую это.

Я поворачиваюсь к Кайну. Его взгляд серьёзен, но в нём читается ещё что-то глубокое, волнующее.

- Клинок не просто питается эмоциями, - начинает он. - Он усиливает их и возвращает владельцу, создавая петлю. Когда ты испытываешь что-то сильное, клинок впитывает это, преобразует и отдаёт обратно, умноженное многократно. Но это требует осознанного контроля. Без него энергия может стать разрушительной.

Он замолкает, давая мне осознать сказанное, а потом до-

бавляет, глядя прямо в глаза:

- С этой силой приходит ответственность. Ты можешь исцелять, можешь разрушать. Выбор за тобой.

Его слова эхом отзываются внутри меня. Они смешиваются с близостью его тела, с тем, как его дыхание чуть сбилось несколько мгновений назад. Я смотрю на клинок, он больше не кажется просто оружием. Он стал частью меня, продолжением моей воли, моим союзником. И в этот момент я осознаю, что я не просто Хранительница. Я — Стражница. Моя судьба связана с этим клинком, с этой магией...и, возможно, с Кайном.

Впервые за долгое время я не чувствую страха. Мир вокруг переливается энергией, и теперь я знаю, что могу направлять её и использовать во благо. Магия и близость Кайна сплетаются воедино, создавая странное, волнующее ощущение.

Я чувствую энергию на кончиках пальцев, и понимаю, что бегство из Вечной Ночи — не вариант. Мне нужно научиться контролировать клинок. Нужно вернуться в обитель.

В этот момент что-то изменяется. Я смотрю в окно. Вдалеке небо начинает темнеть. Купола карантина, которые воздвиглись над городом расширяются, захватывая Пограничье.

Из леса доносятся глухие удары и треск ломаемых веток, низкий гул, от которого дрожит земля. Кто-то огромный идёт в сторону хижины по нашему следу.

Тревога ледяными пальцами сжимает сердце и я на на миг прижимаюсь к Кайну, и тут же шагаю назад.

- Слышишь? - шепчу я. - Кто-то приближается

Звуки становятся отчётливее. Теперь я различаю не просто треск веток, а тяжёлые шаги. С каждым шагом земля вздрагивает, и стены хижины слегка вибрируют.

- Слишком целенаправленно, - хрипло произносит Кайн.
- Оно идёт прямо сюда.

Я хватаю клинок со стола. Металл под пальцами тёмный, почти живой. На этот раз в груди вспыхивает не страх, а только холодная решимость. Энергия внутри меня струится ровнее, увереннее откликается на мою решимость.

- Надо уходить, - говорю я, поднимая взгляд на Кайна.

- К древним руина, - отвечает он. - Там могут быть подсказки о том, как управлять системой карантина. Если кто-то смог его активировать, значит, есть способ остановить.

- Забытые знания - шепчу я, вспоминая уроки наставника.

Мы быстро выходим из хижины. Небо окрашивается в багровые тревожные тона, как предупреждение грядущих испытаний.

Глава 4.1

Мы бежим, пока ноги у меня не начинают подкашиваться от усталости, а лёгкие жечь при каждом вдохе. Преследователи идут где-то позади, их голоса и треск веток доносятся сквозь шум ветра.

Лес вокруг становится непроходимым. Деревья с искривлёнными ветвями сплетаются над тропой, корявые корни выступают из-под земли, подстерегая на каждом шагу. Ни пения птиц, ни шороха зверей. Только наше тяжёлое дыхание и отдалённые звуки погони нарушают зловещую тишину.

- Сюда! - Кайн резко сворачивает в сторону, указывая на тёмные очертания среди деревьев. Его голос звучит резко, но в нём слышится уверенность, точно он знает куда ведёт.

Мы останавливаемся перед руинами древнего храма. Камни, покрытые мхом и трещинами, всё ещё хранят отголоски былого величия. Ветви деревьев смыкаются над руинами, создавая причудливую игру теней и света. Сама природа пытается скрыть это место от чужих глаз, и спрятать его от мира, который давно забыл он его существовании.

Я замираю, поражённая этим места. Воздух здесь пропитан веками тишины и забытых молитв. Я чувствую древнюю магию, которая витает вокруг в воздухе. Клинок на поясе слегка вибрирует и излучает слабое голубоватое свечение. Он реагирует на окружающую нас энергию.

- Не отставай, - бросает Кайн, и пробирается внутрь. Его движения быстрые, но осторожные. Он не просто идёт, он оценивает каждый шаг.

Я спешу за ним, стараясь не отставать.

Высокие своды уходят ввысь, теряясь во мраке, тусклый свет пробивается от заросших мхом и лианами магических камней в трещинах стен. Я с интересом рассматриваю остатки жертвенников в углах, выцветшие фрески на стенах, с изображением Стражей, странные символы выбитые прямо в камне.

Кайн идёт плавно, как хищник, изучающий территорию. Его взгляд скользит по стенам, а пальцы едва касаются выщербленных поверхностей.

Полуразрушенным коридором мы добираемся до главного зала. В центре лежит каменная плита, покрытая неизвестными мне знаками. Алтарь. Даже сейчас он точно дышит древней силой.

Кайн проверяет, нет ли здесь скрытых ходов, а я подхожу к стене и вглядываюсь в фрески. Изображения стёрлись от времени, краски выцвели, но один мотив повторяется несколько раз. Две фигуры у алтаря, их руки соединены, а над ними сияет символ, похожий на мой клинок.

Я осторожно провожу пальцами по неровной поверхности камня, ощупываю углубления древних линий. Я пытаюсь разобрать детали, но лица фигур почти стёрты. По позам можно догадаться, что один из Стражей явно передаёт

силу и энергию другому. Их ладони соприкасаются в точке, откуда исходит сияющий узор.

«Совпадение?» - думаю я, задерживая дыхание. Я на мгновение прикрываю глаза и представляю, как когда-то давно здесь стояли такие же, как мы. Люди и Стражи с тревогой и надеждой в сердце, готовые к испытанию. Бежали ли они от чего-то? Или, наоборот, шли навстречу судьбе?

Меня охватывает странное чувство. Я была уже здесь когда-то, видела эти стены, касалась этих фресок. Клинок в ножнах отозывается теплом, подтверждая эту мысль.

Внезапно Кайн замирает. Из внешнего двора доносятся отдалённые звуки погони. Голоса и тяжёлые шаги эхом разносятся по залу, заставляя меня вздрогнуть.

- Они нашли нас, - шепчу я, чувствуя, как внутри всё сжимается. Но это не панический страх, а скорее холодная, острая тревога.

Кайн мгновенно оказывается рядом, хватая меня за руку.

- В глубь храма, - коротко бросает он. - Быстрее.

Мы ныряем в тёмный коридор, уводящий в самую глубину древнего сооружения. Воздух здесь чище и прохладнее. Из-за магии храм всё ещё дышит и впускает нас в свои потаённые недра.

Кайн идёт первым, осторожно ступая по каменным плитам. Коридор сужается, повороты следуют один за другим.

Мы сворачиваем ещё раз и коридор внезапно расширяется. Перед нами оказывается массивная дверь, украшенная

барельефами. На них изображены те же фигуры, что и на фресках.

Я делаю шаг вперёд и ощущаю поток древней силы, исходящей из-за двери. Клинок ножах вспыхивает ярче.

- Это вход в Святилище, - говорю я.

Кайн берётся за кольцо-ручку. Дверь поддаётся не сразу, она явно не открывалась веками.

Святилище древнего храма похоже на наше в обители Хранителей. В центре стоит огромный алтарь, высеченный из цельного куска чёрного камня. Его поверхность испещрена знаками, которые мерцают слабым серебристым светом. Вдоль стен тянутся ряды ниш с каменными статуями с лицами, лишёнными черт.

Воздух здесь насыщен магией. Пахнет ладаном, камнем и пылью. Всё здесь кажется знакомым, как будто я уже видела это место раньше. Клинок пульсирует в такт ударам сердца, и его энергия переплетается с энергией храма.

Кайн поворачивается ко мне.

- В этом храме, - говорит он, - здесь, мы можем провести ритуал контроля клинка. Только ты и твоя сила, под твоим контролем.

Я кладу руку на рукоять клинка. Внутри меня всё смешивается: надежда, страх.

Кайн отходит к одной из ниш в стене. Он достаёт старую книгу с пожелтевшими страницами и начинает листать.

- Что там? - я подхожу ближе, заглядываю. Страницы по-

крыты замысловатыми символами, которые мне не ясны.

- Ритуал требует физической близости, - Кайн закрывает книгу и смотрит мне прямо в глаза. - Мы должны стоять вплотную друг к другу, соприкасаясь телами, чтобы наши энергии слились. Только так получится направить энергию клинка под твой контроль.

Моё сердце пропускает удар. Щёки тут же вспыхивают жаром. Волнение, смущение, а где-то глубоко внутри таится странное предвкушение, от которого перехватывает дыхание.

- И это ещё не всё, - продолжает Кайн, внимательно следя за моей реакцией. - Во время ритуала мы будем чувствовать эмоции друг друга. Страх, волнение, влечение — всё станет обострённым и открытым. Ты будешь ощущать то, что чувствую я, а я — то, что чувствуешь ты.

Это звучит...пугающе. Представить, что он почувствует мои скрытые страхи, сомнения...влечение. В груди всё сжимается, а дыхание сбивается.

- Я готова попробовать, - говорю я, поднимая взгляд. Наши глаза встречаются. - Если это поможет мне контролировать клинок, если даст возможность разобраться с карантинном, вернуться в обитель. Я готова.

На губах Кайна появляется едва заметная улыбка.

Я вынимаю клинок из ножен. Металл чуть звенит, отзываясь на прикосновение. На мгновение я задерживаю взгляд на лезвии. Передаю клинок Кайну. Наши пальцы на миг со-

прикасаются, и по коже пробегает лёгкая, приятная дрожь.

Кайн делает шаг к алтарю и кладёт клинок в самый центр, туда, где пересекаются выгравированные линии.

Свечение клинка разрастается, окутывая лезвие сияющим ореолом. Знаки на алтаре вспыхивают один за другим, точно пробуждаются от долгого сна.

- Алтарь принимает его, - тихо говорю, не отрывая взгляда. Я чувствую, как могучая, древняя энергия храма пронизывает меня.

- Встань рядом, - говорит Кайн. - Пора начинать.

Я глубоко вдыхаю, подхожу к алтарю, встаю напротив Кайна.

Мы встаём у древнего алтаря. Клинок лежит на каменной плите, излучая мягкое голубоватое свечение. Свет отбрасывает блики на лицо Кайна, подчёркивая линию скул и серьёзный изгиб его губ. В этом мерцании его глаза кажутся бездонными, почти чёрными. Я невольно задерживаю взгляд на них дольше, чем следовало бы.

Кайн берёт меня за руки, и наши пальцы переплетаются. В груди перестаёт трепетать страх, а вместо него разливается почти забытое ощущение защищённости. Его прикосновение обжигает и одновременно дарит умиротворение. Я вдруг осознаю, что хочу снова почувствовать его руки на своей коже. Хочу, чтобы они скользнули выше по запястью, по предплечью

Он начинает произносить древние слова. Голос его зву-

чит низко и размеренно, как волна, накатывающая на берег. С каждым словом кристаллы на стенах вспыхивают ярче, а знаки на алтаре загораются мягким золотистым светом. Воздух наполняется энергией, щекочет кожу, пробегает мурашками по спине, скапливается где-то внизу живота. Моё дыхание становится чаще, а сердце бьётся не только от магии, но и от близости Кайна.

Я ощущаю, как энергия клинка струится по моему телу, смешиваясь с моей собственной. Мир вокруг становится чётче, ярче, полнее.

И в этот момент я чувствую эмоции Кайна так ясно, как будто они мои собственные. Они проникают в меня, пульсируют в такт моему сердцу, сплетаются с магией и дыханием.

Сначала — скрытая тревога за меня. Я ощущаю её как лёгкий холодок, пробирающийся сквозь жар магии.

Затем — восхищение моей силой и стойкостью. Оно согревает изнутри, разливается теплом по груди, отдаётся лёгкой дрожью в кончиках пальцев.

И вдруг жаркой искрой вспыхивает влечение. Яркое, ослепительное, почти болезненное. По телу пробегает волна огня. Она начинается где-то у основания шеи, стремительно растекается по плечам, спускается вдоль позвоночника, опускается ниже, скапливается в животе, заставляя дыхание сбиваться. Сердце снова пропускает удар, а потом начинает биться часто, гулко, почти оглушительно.

Я ловлю этот миг, он кажется бесконечно долгим и одно-

временно ускользающе коротким. Я чувствую тепло его тела. Оно манит, зовёт, обещает что-то неизведанное, волнующее.

Я улавливаю прерывистое дыхание Кайна. Его большой палец едва заметно скользит вдоль моей ладони. Лёгкое, почти неуловимое движение посылает новую волну дрожи по всему телу. Кожа в месте прикосновения горит, пульсирует, точно отмеченная невидимым клеймом.

В ответ мои эмоции вырываются наружу.

Сначала — страх. Он шевельнулся где-то в груди, скользнул, как тень.

Затем — благодарность. Она вспыхнула тёплым светом, разлилась по сердцу, согрела изнутри.

А следом накатывает волна. Та самая, которую я так старательно стараюсь незамечать. Притяжение к Кайну. Оно сильнее страха перед его тёмной магией. Оно накрывает целиком, без остатка, заполняет пространство между нами, становится почти осязаемым.

Сердце давно бьётся часто, отзываясь в висках. Я задыхаюсь, а в груди разливается жар, который растекается по всему телу.

Я невольно подаюсь ближе. И в этот миг всё становится предельно ясным. Больше нет смысла прятать свои чувства. Я просто позволяю им быть, принимаю их всей душой. И с этим принятием приходит удивительное ощущение лёгкости и свободы.

Энергия нарастает, заполняя зал. Клинок на алтаре начи-

нает светиться ярче. Его свет окутывает нас, создавая вихрь магических потоков. Я чувствую, как моя сила и сила Кайна переплетаются, сливаются воедино. Это не просто магия. Это что-то более глубокое, древнее, первобытное. Каждая клеточка моего тела откликается на его присутствие.

И тут, словно невидимая стена между мной и Кайном рушится в одно мгновение. Я перестаю ощущать границы собственного тела. Моё «я» растворяется, переплетается с его сущностью. Время замирает, а мир вокруг превращается в вихрь мерцающих образов и чувств, пронизанных жаром желания, от которого кружится голова и подкашиваются ноги.

Я вижу обрывки его воспоминаний. Яркие, почти осязаемые. Когда он увидел меня растерянную, но упрямую. Вижу, как в воображении его пальцы скользят по моим волосам, ощущают их мягкость, как ладонь касается моей щеки, а затем медленно опускается вдоль шеи. Я буквально чувствую это прикосновение. Лёгкое, дразнящее, от которого по коже бегут мурашки и дыхание становится прерывистым. Его фантазия идёт дальше. Я вижу, как его руки обхватывают мою талию, прижимают к себе так тесно, что я ощущаю жар его тела. Его дыхание касается моего уха, губы касаются мочки уха. И от этих лёгких прикосновений всё внутри сжимается в сладкой судороге. В этих фантазиях столько нежности и сдерживаемого желания.

Он желает обладать. В его сознании мелькает образ: мы вдвоём в полутёмном Святилище, я прижимаюсь к нему спи-

ной, а его руки обнимают меня, скользят по бёдрам, поднимаются выше, обжигая кожу даже сквозь ткань платья. Я чувствую его дыхание на своей шее, его губы, которые шепчут что-то неразборчивое, но такое сладкое и волнующее

А он, кажется видит мои воспоминания. Они проносятся перед его внутренним взором, как давние полузабытые сны.

Детские мечты наивные и светлые.

Боль от смерти наставника. Острую, жгучую.

Страх от мысли, что я осталась последней Хранительницей.

Наши короткие, прерывистые вдохи и выдохи, почти стоны эхом отдаются в тишине Святилища. Сердца бьются в унисон, словно единый механизм, работающий на пределе возможностей, отмеряя ритм нарастающей страсти. Я ощущаю, как его энергия проникает в меня, заполняет каждую клеточку, пробуждает неукротимое влечение, которое больше невозможно сдерживать. Оно пульсирует в венах, отзывается в каждой частице тела, заставляет соски затвердеть под тканью платья, а тело налиться истомой и желанием.

В этом слиянии границы стираются окончательно. Я не просто вижу его воспоминания, чувствую его эмоции, я проживаю их вместе с ним. Ощущаю жар, который терзает тело, дрожь в пальцах, желание прикоснуться, крепко прижать к себе, поцеловать...так реально, что кажется, ещё мгновение и его руки будут скользить по моей спине, талии, бёдрам

Воздух вокруг нас густеет от напряжения. Магического

и чувственного одновременно. Каждая клеточка моего тела напряжена до предела, обостряя ощущения до невероятности. Я чувствую терпкий, мужской, пьянящий аромат его кожи, который проникает в лёгкие и кружит голову.

Я чувствую, что ещё мгновение и произойдёт что-то неизбежное, необратимое. Что-то, что изменит нас навсегда. Моё тело горит, жаждет его прикосновений, а разум больше не в силах сопротивляться. Я хочу ощутить его губы на своих губах, его руки на своей коже. Везде, всюду, без остатка.

И в этот миг, когда прошлое и настоящее сливаются воедино, когда магия и страсть сплетаются в один вихрь, я понимаю, что больше не хочу сопротивляться. Хочу отдаться этому моменту целиком. Без страха, без сомнений, без оглядки.

- Я здесь, - шепчу я не то вслух, не то мысленно. - И я твоя. Полностью. Без остатка. Хочу тебя. Всего. Сейчас.

Его ответное прикосновение — не физическое, а энергетическое — отзывается дрожью во всём теле, прокатывается волной жара от макушки до кончиков пальцев, заставляя содрогнуться в предвкушении. В этом обмене энергией, воспоминаниями и желаниями прождается новая, обжигающе интимная связь. Она пронизывает нас насквозь, соединяет, пока лишь на уровне энергии, но с обещанием чего-то большего, неизбежного, долгожданного...чего-то такого, что заставит нас обоих забыть обо всём, кроме жара наших сплетённых тел и стонов наслаждения.

Ритуал завершается. Свечение магических кристаллов постепенно угасает. Клинок больше не светится так ярко. Теперь он лежит на алтаре спокойный и послушный.

Мы с Кайном всё ещё стоим, тесно прижавшись друг к другу. Наши ладони всё так же сплетены, дыхание сбито. Я вижу каждую ресницу, каждую тень на его лице. Его большой палец едва заметно проводит по тыльной стороне моей ладони. Несколько мгновений мы просто смотрим друг другу в глаза. В этом взгляде всё: признание новой связи между нами, благодарность, облегчение и обещание чего-то большего, неизбежного, волнующего.

Глава 4.2

Я теснее прижимаюсь к Кайну. Моё сердце колотится так сильно, что, кажется, он может услышать его стук. Неуверенно, почти робко, я целую его. Губы едва касаются его губ. Лёгкий, пробный контакт, как будто я проверяю, действительно ли это происходит со мной. Кожа на губах горит, и я задерживаю дыхани, ожидая его реакции.

Кайн тут же крепко обнимает меня и отвечает на поцелуй. Страстно, властно, уверенно. Его губы требовательны, но в то же время нежны. Он углубляет поцелуй, и я ощущаю его язык. Горячий, настойчивый. От этого у меня перехватывает дыхание, по телу пробегает волна жара, а колени подкашиваются. Я растворяюсь в ощущениях близости, в тепле его рук, в силе его объятий. Его пальцы вжимаются в мою спину. Он прижимает меня ещё сильнее, что я отчётливо чувствую каждое движение его тела.

Я чувствую его желание. Отчётливо ощущаю твёрдость его члена. Не прерывая поцелуя, провожу рукой по его груди. Медленно, осторожно, но с нарастающей смелостью. Пальцы скользят вниз, очерчивают рельеф мышц, а затем ладонь ложится на его пах. Кайн вздрагивает, и этот короткий, почти судорожный вздох отдаётся во мне новой вспышкой желания, от которой низ живота стягивает тугой спиралью.

Внезапно я прерываю поцелуй и пытаюсь слегка отстра-

ниться, вырваться из его объятий. Не из страха, а скорее из-за нахлынувшего смущения, от осознания собственной смелости. Но Кайн не отпускает. Его руки только крепче сжимают меня, удерживая рядом.

- Даже не думай, - хрипло шепчет он мне на ухо, и от звука его голоса, низкого и властного, по спине пробегает дрожь. - Ты моя. Сейчас и навсегда.

Кайн начинает покрывать моё лицо лёгкими поцелуями, касается лба, висков, щёк. Его губы скользят по коже, вызывая россыпь мурашек, от которых по спине бегут ледяные иголки. Он спускается к шее. Касается сначала едва ощутимо, а потом чуть сильнее, с едва заметным нажимом. Я не могу сдержать стон. Он вырывается сам собой, от нахлынувших ощущений, от этой смеси нежности и страсти. Его зубы слегка прикусывают кожу, и по спине пробегает волна дрожи, а внизу живота разливается горячая тяжесть.

Рука Кайна медленно скользит вниз, подтягивает вверх подол моего платья и оглаживает ногу медленно и дразняще. Его пальцы чуть сжимают кожу, и это прикосновение заставляет меня задрожать. Я теряюсь в этих волнующих ощущениях и ещё теснее прижимаюсь к нему, словно пытаюсь слиться с ним воедино.

Его ладонь поднимается выше, касается внутренней стороны бедра. Я выгибаюсь навстречу этому прикосновению, издавая тихий, прерывистый выдох. Кожа там невероятно чувствительна и каждое лёгкое движение его пальцев отзы-

вається дрожью, пробігає мурашками вздовж хребта.

Моє тіло уже майже повністю відкликається на його ласки, і я усвідомлюю, що давно промочила, і тканина нижнього белья липне до шкіри, підкреслюючи гостроту відчуттів. Від цієї думки щіки залиті червоною смуті, але в той же час всередині вибухає ще сильніше бажання. Я хочу, щоб він відчував, зрозумів, наскільки сильно я його хочу.

Кайн ніби читає мої думки. Його пальці майже наддають, ковзають вище, майже торкаючись найчутливішого місця через тонку тканину. Я задихаюсь. Стон застрягає в горлі, вириваючись лише тихим, хриплим звуком. Все тіло напружується в очікуванні, кожна клітинка жадає більш інтенсивного контакту.

- Кайн - шепчу я, і голос тремить, схиляється на всхлип.

Він на мить застигає, а потім повільно відсуває край белья вбік. Кінчики його пальців нарешті торкаються оголеної шкіри. І від цього простого, але такого довгоочікуваного контакту по тілу пробігає хвиля жару.

Я вигибаюсь сильніше, прижимаюсь до нього всім тілом, шукаю опору, шукаю більшого. Дихання зникає остаточно, і тепер я майже задихаюсь від накатуючих відчуттів, від суміші сорому і всепоглинаючої пристрасті.

- Ти така - хрипло видихає Кайн мені на вухо, і голос його тремить від стриманого бажання. - Вся горює. І вся моя.

Його пальці починають майже відчутно, майже невесомо рухатися, обрисовуючи кола, подразнюючи. Я впираюсь нігтями в його

плечи, пытаюсь удержаться на краю этого нарастающего напряжения. Каждая клеточка тела пульсирует в такт его прикосновениям, а внизу живота всё стягивается в тугий узел, который вот-вот распустится.

- Пожалуйста - срывается с моих губ, и я сама не знаю, о чём прошу. Чтобы он остановился или, наоборот, продолжил, углубил эти ощущения, довёл до края.

Кайн усмехается, и эта усмешка отдаётся во мне новой вспышкой жара. Его движения становятся чуть увереннее, настойчивее. Он знает, что я почти на грани, чувствует, как дрожат мои бёдра, как прерывисто, судорожно я дышу.

- Не торопись, - шепчет он, и в голосе звучит властная, почти жестокая нежность. - Я хочу, чтобы ты почувствовала всё до последней капли.

И я чувствую каждое касание, каждый вздох. Мир растворяется, остаётся только его рука, его голос, его жар, и это нарастающее, невыносимое, сладкое напряжение, которое вот-вот взорвётся ослепительным наслаждением.

Кайн отступает назад. Всего на шаг, но для меня это ощущается как внезапная, болезненная потеря опоры. Его рука медленно скользит по моей коже, неохотно отрываясь от внутренней стороны бедра, и от этого по телу пробегает полна разочарования.

Я тяну к нему руки, пытаюсь вернуть его близость, но он мягко перехватывает мои запястья, удерживая на мгновение в своей крепкой хватке. В его глазах читается смесь властно-

сти и дразнящей нежности. Он слегка качает головой, и на губах появляется едва заметная улыбка.

- Терпение, - произносит он, и его голос звучит низко, завораживающе.

Он отпускает мои руки и делает ещё полшага назад, полностью разрывая физический контакт. Я невольно вздрагиваю. Прохладный воздух касается разгорячённой кожи там, где только что были его пальцы. Моё дыхание всё ещё прерывистое, неровное, а внизу живота по-прежнему пульсирует томительное напряжение.

Кайн медленно обходит меня кругом, и я поворачиваю голову, следя за ним взглядом. Его глаза скользят по моему телу, задерживаются на груди, на дрожащих руках.

- Ты правда думала, что будет так просто? - его голос вибрирует от желания, но в нём по-прежнему звучит властная нотка. Он контролирует каждый момент, каждую эмоцию. - Что я просто дам тебе то, чего ты хочешь?

Он снова протягивает руку и проводит кончиками пальцев вдоль линии челюсти, спускается к шее, едва ощутимо скользит по ключице. Эти лёгкие, дразнящие прикосновения оказываются почти мучительнее откровенных ласк.

- Кайн - вновь срывается с моих губ, и в этом шёпоте смешиваются мольба, нетерпение и восхищение.

Он наконец улыбается и делает шаг вперёд, снова сокращая расстояние между нами. Его горячее дыхание касается моей кожи.

- Хорошо, - шепчет он мне на ухо. - Теперь можно.

Он вновь отступает, скидывает плащ и аккуратно стелит его на алтарь. Одним плавным движением он подхватывает меня на руки и укладывает на неожиданно мягкую ткань. Я смотрю на него снизу вверх. Его глаза потемнели от желания. Он нависает надо мной, и я чувствую его неукротимое влечение.

Он ласкает мои руки, проводит пальцами вдоль предплечий, поднимается к плечам, а затем его ладони касаются моей груди. Осторожно, почти невесомо, а потом увереннее, настойчивее. Он слегка сжимает её, и я выдыхаю прерывисто, чувствуя, как соски твердеют под платьем.

- Какая ты чувствительная, - шепчет Кайн. - Вся горишь для меня

Я приподнимаюсь, чтобы он мог снять с меня платье. Ткань скользит по коже, обнажая меня. Затем я тяну вверх его рубашку, стаскиваю её через голову и провожу рукой по его груди. Мои пальцы скользят ниже, к поясу штанов, и Кайн на мгновение задерживает дыхание. Я чувствую, как под моими пальцами напрягаются мышцы его пресса.

Лёгким движением я расстёгиваю пуговицу. Кайн резко выдыхает сквозь стиснутые зубы. Я медленно провожу кончиками пальцев по коже чуть выше пояса штанов, ощущая лёгкую россыпь волос и едва заметную пульсацию под кожей. Мои пальцы скользят под край ткани, осторожно исследуя новые участки разгорячённой кожи. Кайн глухо стонет,

и вдруг резко перехватывает моё запястье, останавливая на мгновение.

Его глаза встречаются с моими. Я слегка тяну его штаны вниз, и хватка на моих запястьях тут же ослабевает.

Штаны падают на каменный пол рядом с его рубахой и моим платьем и кинжалом.

Кайн склоняется надо мной, опираясь на руки по обе стороны от моей головы.

- Красивая, - шепчет он. - Вся моя. И сейчас ты будешь кричать моё имя.

Его губы снова находят мои, а руки начинают уверенно и нежно исследовать тело. Я выгибаюсь навстречу его рукам, теряюсь в вихре ощущений.

- Я хочу видеть каждую эмоцию на твоём лице. Хочу чувствовать, как ты откликаешься на каждое моё движение, - хрипло шепчет Кайн, и его губы касаются мочки моего уха.

Он слегка откидывает голову назад, чтобы посмотреть на меня. Я не могу отвести взгляд и тону в этой глубине, в этом вихре страсти.

Его ладонь накрывает мою грудь, слегка сжимает. Пальцы очерчивают круг вокруг соска, едва касаясь кожи.

- Кайн - срывается с моих губ, и голос дрожит от напряжения.

Он наклоняется и захватывает сосок губами, слегка прикусывает его, а затем проводит языком. От этой смеси нежности и лёгкой боли по телу пробегает новая волна жара.

Мои пальцы впиваются в его плечи, ногти оставляют лёгкие следы на его разгорячённой коже.

- Продолжай - шепчу я, и мой голос от желания срывается на хрипотцу.

Губы Кайна растягиваются в довольной, хищной улыбке, и в следующий момент он входит в меня. Я вздрагиваю от этого нового, полного ощущения единения.

Его движения сначала медленные, почти мучительные. Он словно даёт мне привыкнуть к этому новому, ошеломляющему ощущению его внутри. Я ощущаю каждую пульсацию его тела, каждый толчок, который отзывается во мне дрожью и волной жара. Мои ногти впиваются в его спину, оставляя следы. Его губы находят мою шею, целуют, покусывают.

- Смотри на меня, - приказывает Кайн, и я поднимаю глаза, встречая его потемневший, горящий взгляд.

Его толчки становятся более ритмичными, глубокими. Я обвиваю его ногами, прижимаю к себе, впиваюсь пальцами в его спину, веду ногтями вдоль позвоночника. Кайн глухо стонет, его губы находят мои в жадном поцелуе. Наши языки переплетаются, наши дыхания смешиваются, наши тела двигаются в едином ритме. Я слышу, как учащается его дыхание, как оно становится рваным, прерывистым. Я выгибаюсь дугой, прижимаюсь к нему всем телом, чувствуя, как напряжение внутри достигает предела.

Мы занимаемся любовью прямо на алтаре, и клинок, ле-

жащий рядом, светится ярким синим цветом, будто отзывается на нашу страсть, на энергию, которая витает в воздухе. Я ощущаю, как внутри нарастает волна. Она растёт, растёт, становится невыносимой. Моё тело напрягается, каждая мышца дрожит в предвкушении освобождения. Я выгибаюсь дугой, шепчу его имя. Хрипло, прерывисто, почти всхлипывая.

- Да, вот так, - хрипло выдыхает Кайн. - Кончай для меня. Только для меня.

В следующий миг волна накрывает меня целиком. Приятная судорога пробегает по всему телу. Я задыхаюсь от наслаждения. Каждая клеточка моего тела пульсирует, наполняется светом и теплом. Я чувствую себя невесомой, растворяющейся в этом моменте, в нём, в нашей общей энергии.

Кайн делает ещё несколько глубоких, ритмичных движений. Его дыхание становится рваным, прерывистым. Я ощущаю, как его тело напрягается, как он замирает на мгновение, а затем со стоном отпускает себя. Его горячее дыхание обжигает мою шею. Я чувствую пульсацию внутри, последние толчки, его прерывистый выдох у моего уха, и всё это вызывает новую волну дрожи, отголосок моего собственного наслаждения.

Мы замираем, прижавшись друг к другу. Моё дыхание постепенно выравнивается, а сердце замедляет свой бег. Кайн переворачивается на бок, увлекая меня за собой. Его рука нежно гладит меня по волосам.

Мы лежим на алтаре. Ткань плаща Кайна приятно холодит разгорячённую кожу. Я приподнимаю голову, чтобы взглянуть на Кайна. На древнего демона, которого пробудила, и с которым... занималась любовью. Щёки вспыхивают от за-
поздалого стыда.

Клинок, лежащий рядом на алтаре, больше не светится. Его синий отблеск угас вместе с накалом страсти, оставив лишь тусклое мерцание стали. Теперь клинок ощущается как продолжение моей воли. Я закрываю глаза и чувствую потоки энергии вокруг, лёгкие ауры предметов рядом. Я могу их читать, улавливать оттенки, словно цвета или звуки. Ощущение такое, будто во мне открылся новый орган чувств, готовый воспринимать магию мира.

Наша с Кайном магическая связь стала ещё крепче. Я всё ещё чувствую отголоски его эмоций, он тоже, наверное, улавливает моё состояние. Иногда я ловлю отблеск его мыслей.

Внезапно тишину нарушает приглушённый звук чых-то голосов, топот шагов. Преследователи ворвались в руины храма.

- Нужно уходить, - Кайн резко приподнимается.

Мы поспешно одеваемся. Кайн быстрым движением гасит магические кристаллы. Они меркнут один за другим, как задутые свечи, погружая Святилище в полную темноту.

Кайн берёт меня за руку, и тянет за собой. Мы движемся в полной темноте, и я полагаюсь только на него. Под ногами хрустят мелкие камни, воздух пахнет влажной землёй и

мхом. Кайн идёт уверенно и ведёт меня за собой.

У входа в Святилище раздаются голоса преследователей. Они звучат всё ближе, и от этого по спине пробегает холодок. Я невольно ускоряю шаг.

- Тише, - Кайн чуть замедляет ход и оборачивается ко мне, хотя я не вижу его лица.

Я делаю глубокий вдох. Мы идём, и внезапно Кайн останавливается. Я едва не врезаюсь в него, но он вовремя подхватывает меня за локоть.

- Здесь, - тихо говорит он и отпускает мою руку. Слышится шорох, скрежет камня о камень. - Вставай ближе.

Я ощупываю пространство перед собой и натываюсь на край узкой ниши в стене. Кайн на что-то нажимает, и в темноте раздаётся глухой щелчок. Часть стены бесшумно отодвигается, открывая проход. Из него веет свежим воздухом с запахом леса.

- Быстрее, - он снова берёт меня за руку и тянет внутрь.

Мы проскальзываем в узкий лаз. Кайн находит механизм и возвращает часть стены на место. Раздаётся едва слышный щелчок, и мы оказываемся в тишине, отделённые от преследователей.

Снаружи доносятся голоса, топот ног, звяканье оружия.

- Теперь идём, - говорит Кайн.

Он снова ведёт меня вперёд по узкому коридору. Где-то впереди, в самой глубине темноты, брезжит слабый серый свет. Под ноги всё чаще попадают обломки камней, мох и

корни, пробившиеся сквозь трещины в кладке. Воздух становится свежее, в нём смешиваются запахи влажной земли и прелых листьев.

Кайн идёт впереди, его силуэт постепенно проступает в сумраке. Он переступает через завалы, иногда оборачивается, чтобы убедиться, что я сделаю за ним. Я чувствую, как наша магическая связь пульсирует в такт шагам.

Наконец проход расширяется, и мы выходим из разрушенного храма. Перед нами предстаёт заросшая поляна, окружённая чахлыми деревьями.

В воздухе витают отголоски магии карантина. В сером небе кое-где блестят солнечные лучи. Один луч падает прямо на мою руку, и я на мгновение замираю, чувствуя, как магия внутри откликается на этот свет.

Я оглядываюсь на храм. Среди обломков камней и разросшихся ползучих растений он кажется забытым, но в то же время живым. Он дремлет, храня свои тайны и знания.

- Дальше наш путь лежит через лес, - говорит Кайн. - Там нас будет сложнее выследить. Но и идти придётся осторожно: в этих лесах много природных и магических ловушек.

- Идём, - отвечаю я.

Глава 5.1

Мы покидаем окрестности разрушенного храма. Кайн идёт впереди, и его шаги уверенные, почти бесшумные. Я чувствую его древнюю, нечеловеческую магию. Он не просто выносливее меня, он словно создан для таких испытаний. Я иду следом.

Клинок в ножнах на поясе больше не светится. Вместо этого металл становится ледяным, когда опасность рядом. Если холод едва ощутимый, то ловушка где-то поблизости, и я замедляю шаг, напряжённо вглядываюсь в переплетение ветвей и корней. Если клинок обжигает морозом, то нужно срочно менять маршрут.

Я чувствую эти перемены кожей. Сначала едва заметное покалывание в бедре там, где ножны прижаты к телу. Потом холод просачивается глубже. В такие моменты всё внутри замирает, слух обостряется, а взгляд мечется в поисках угрозы. Однажды мороз оказывается таким резким, что я невольно охаю и хватаюсь за пояс. Кайн тут же оборачивается, мгновенно оценив ситуацию.

- В сторону, - коротко бросает он, указывая на заросшую тропу. - Это зона звуковых искажений. Ещё шаг и ты бы услышала собственные страхи.

Я киваю, стараясь унять дрожь.

«Кайн чувствует все ловушки», - мелькает в голове мысль.

В другой раз клинок леденеет так сильно, что я чувствую, как холод пробирает до костей.

- Впереди что-то серьёзное, - шепчу я.

Кайн подходит ближе, кладёт руку на ножны и произносит незнакомые мне слова. Тени окутывают мой пояс, сплетаются в причудливые узоры, и холод исчезает. Внезапно тени рассеиваются, истаивают, как дым, и Кайн убирает руку с ножен.

- Что ты сделал? - спрашиваю я.

- Усилил ножны, - отвечает Кайн. - Раньше клинок использовали для...особых случаев, а в остальное время он хранился в каменном склепе ордена.

- Как, когда Стражники пленили тебя? - вырывается у меня.

Глаза Кайна на мгновение вспыхивают алым, а воздух вокруг него тяжелеет от сдерживаемой силы. Я невольно отступаю на шаг назад.

- Да, - отвечает Кайн и холодно усмехается.

- Ты сопротивлялся? Когда они тебя пленили? - я осторожно подбираю слова.

Кайн смотрит на меня, и в его взгляде показалась тысячелетняя усталость и что-то ещё тёмное, неукротимое.

- Сопротивлялся? - переспрашивает он. - О, ещё как. Леса горели от моей ярости, реки выходили из берегов, горы трескались. Но их было много. Маги ордена, воины. Они знали, на что идут. И они победили.

Он делает шаг вперёд, и его тень на мгновение удлинняется, как будто тянется ко мне. Я замираю, не в силах пошевелиться.

- Они разделили мою силу, чтобы я не мог вырваться. Но время... время стирает любые печати.

- И теперь ты свободен?

- Относительно, - он проводит рукой по воздуху, и тени вокруг него колышутся, отзываясь на его волю. - Орден хотел не просто плена, они хотели уничтожить меня. Но не успели. Что-то пошло не так. Возможно, вмешалась сама магия мира. Мы связаны с тобой, сильнее, чем ты думаешь.

- Ты знал - начинаю я, но слова застревают где-то в горле.

- Да, - говорит он и отворачивается. - Идём. Мы ещё в лесу полном ловушек, а ты жаждешь узнать тайны ордена.

Я иду чуть позади, и мои мысли крутятся вокруг его слов.

Лес вокруг будто живой. Густые заросли колючих лиан хватают меня за одежду. Я чувствую, как шипы впиваются в ткань, цепляют за рукава, обхватывают ноги. Кайн невозмутимо идёт впереди, будто эти ловушки его вовсе не касаются. Он делает едва заметный жест рукой, и лианы, только что угрожающе шевелившиеся, безжизненно опадают на землю.

Ручей с обманчиво прозрачной водой едва не утягивают меня. Я осторожно ступаю вдоль кристально чистой воды. Оступаюсь и нога внезапно уходит вглубь. Холодная влага обхватывает лодыжку, тянет вниз. Я вскрикиваю, хватаюсь за ветку ближайшего дерева.

- Не торопись, - спокойно говорит Кайн, не оборачиваясь.
- Смотри где рябь. Там безопасно.

Присматриваюсь. Действительно, в некоторых местах поверхность воды подрагивает мелкой дрожью.

Воздух пахнет гниющими листьями, магией и страхом. Ветви старых деревьев переплетаются над головой, образуя мрачный свод. Солнечные лучи едва пробиваются сквозь серую пелену облаков, но света всё-равно хватает.

Внезапно что-то шуршит справа. Резко поворачиваюсь. Среди кустов мелькает тёмная фигура.

- Это всего лишь лесной дух, - Кайн наконец оборачивается, замечает мой испуганный взгляд. - Он не нападёт, пока я рядом.

Я киваю, но всё равно нервно озираюсь. Лес наблюдает за нами. Изучает.

Узкая тропа над пропастью заставляет сердце замереть на каждом шаге. Каменистая полоска шириной в ладонь тянется между скал, а внизу клубится туман, скрывающий глубину. Делаю глубокий вдох.

- Смотри на меня, - говорит Кайн. - И повторяй мои шаги. Он ступает уверенно, почти невесомо. Я следую за ним. Один неверный шаг — и я сорвусь.

Тропа наконец расширяется, и мы оказываемся на более надёжной земле. Выдыхаю с облегчением, оглядываюсь назад. Узкая полоска каменной тропы теперь кажется ещё более опасной, чем была.

Лес, искажённый магией, продолжает испытывать нас. Клинок на поясе едва заметно холодеет, предупреждая о новой ловушке. Поднимаю глаза на Кайна. Он останавливается и вглядывается в туманную даль, а его тень на земле странно извивается, изучая пространство вокруг.

- Здесь что-то не так, - шепчу я.

Кайн не оборачивается.

- Да. Держись ближе.

И мы идём дальше сквозь живой, дышащий лес, который не хочет нас отпускать. Я вспоминаю, как мы занимались любовью в Святилище разрушенного храма, вспоминаю недавние слова Кайна об его пленении, и смешанные чувства накрывают меня с головой. Я не замечаю предупреждения клинка, и проваливаюсь по колено в вязкую субстанцию. Паника накатывает волной. Это не просто болото, а магическая трясина, которая высосет все мои силы.

- Кайн! - кричу я, пытаюсь вытащить ногу, но чем сильнее дёргаюсь, тем глубже увязаю. Холод проникает в кости, дыхание сбивается, а перед глазами мелькают тёмные пятна.

Неужели это конец?

Кайн мгновенно оборачивается, оценивает ситуацию. На его лице ни тени паники. Он делает взмах рукой, и вокруг него начинают клубиться тени.

- Не двигайся, - его спокойный голос звучит повелительно.

Кайн делает шаг вперёд, поднимает руки. Тени принимают форму полупрозрачных щупалец, которые обвивают ме-

ня. Я чувствую, как вязкая масса теряет хватку и отпускает меня. Магия Кайна создаёт вокруг меня кокон из теней и разрывает ловушку.

Он делает плавное движение рукой и щупальца магии аккуратно переносят меня на твёрдую землю. Всё происходит плавно, почти невесомо.

Когда я наконец оказываюсь на твёрдой земле, Кайн подходит ближе, протягивает руку, чтобы помочь подняться. Его магия постепенно утихает.

В этот момент я остро осознаю, насколько он отличается от людей. Древний демон. Жестокий, могущественный, опасный. Но почему же моё сердце бьётся чаще, когда он смотрит на меня? Почему я чувствую волнующее притяжение и желание?

- Ты в порядке? - спрашивает Кайн.

- Сандалии, - бормочу я. - Одну сандалию утянуло в трясину.

Он бросает взгляд на мою ногу. Вторая сандалия всё ещё держится на ступне, но теперь выглядит потрёпанной. Глаза Кайна вспыхивают алым, а губы шевелятся, произнося заклинание. Он протягивает руку к земле, и тени у его пальцев начинают сгущаться, собираться в тёмную массу, похожую на вязкий туман.

Я замираю и замороженно наблюдаю. Тени под его ладонью обретают форму. Сначала появляется подошва, затем поднимаются бока, обрисовывая контур сапога. Ремешки и

застёжки формируются из тонких струй тьмы, переплетаясь в замысловатый узор.

Через несколько мгновений Кайн аккуратно берёт получившийся сапог и протягивает мне.

- Примерь.

Я надеваю сапог. Он идеально садится по моей ноге, ощущается удивительно удобным, мягким внутри и прочным снаружи. Пробую сделать шаг. Ни скрипа, ни дискомфорта, точно носила его много лет. Второй сапог появляется так же быстро, и вот я уже стою в паре изящных, мягких сапог.

- Спасибо, - шепчу я и поднимаю глаза на Кайна. Мои мысли путаются. Его сила одновременно восхищает и пугает меня. Легенды о древних демонах не врут, но сейчас он спас меня, и пусть этому виной договор и наша магическая связь.

Кайн встаёт, отряхивает ладони, и тени вокруг рассеиваются, как дым.

Мы идём мимо разросшегося колючего кустарника, и в памяти всплывают сильные руки на моей коже, шёпот на грани слышимости. Я резко отбрасываю эти мысли. Сейчас не время для подобных воспоминаний.

Я прохожу мимо каменного обелиска с выцветшими знаками, и вдруг пространство искажается. Деревья начинают множиться, тропа раздваивается, я кручусь на месте, не понимая куда идти.

- Мира, - спокойный голос Кайна доносится будто издалека. - Сосредоточься на моём присутствии. Почувствуй мою

энергию.

Я закрываю глаза, пытаюсь отбросить панику и прислушиваюсь к тому, что чувствую. Вот она: энергия, исходящая от Кайна. Я делаю шаг в его сторону, потом ещё одини оказываюсь на прежней тропе.

- Не отвлекайся, - говорит Кайн и идёт вперёд. Я иду следом.

Скоро силы начинают покидать меня. Дыхание сбивается, ноги подкашиваются. Каждый шаг даётся с трудом, руки дрожат, а клинок на поясе кажется тяжелее обычного.

- Давай передохнём, - предлагает Кайн, заметив, что я спотыкаюсь в третий раз подряд.

- Нет, - мотаю я головой, делаю шаг и падаю. В последний момент Кайн подхватывает меня, прижимая к себе. И тут между нами пробегает волна тепла. Магическая связь даёт всплеск энергии, и я чувствую, как силы возвращаются, а усталость отступает.

Я поднимаю голову. Кайн смотрит мне в глаза.

- Кайн - набираюсь я смелости, - Ты знаешь об ордене Стражников. Расскажи о них.

Он слегка хмурится.

- Не сейчас, - отвечает Кайн и снова идёт впереди, но теперь чуть медленнее, подстраиваясь под мой темп. Иногда он бросает на меня короткие взгляды, проверяя, всё ли в порядке. А я ловлю эти взгляды и чувствую, как внутри разливается тепло.

Постепенно деревья редеют. Вдалеке слышатся голоса, смех, стук колёс. Мы выходим из леса, и воздух наполняется запахами свежесвеженного хлеба, жареного мяса, дыма из труб. Город. Укрытие. Возможность перевести дух.

Город окружён стеной, испещрённой магическими знаками. Они тускло светятся, точно истощенные, точно когда-то пылали ярким огнём, а теперь лишь тлеют, поддерживая древнюю защиту.

За воротами начинается жизнь: по улицам ходят люди, спешат по делам, торгуют с лотков, смеются, переговариваются. Дети гоняют разноцветных птиц, а те порхают над мостовой, сверкая яркими перьями, старушки перебирают зелень на прилавке, ремесленники выставляют свои товары.

Возле хлебной лавки толпятся покупатели, хозяйка в цветастом фартуке ловко отсчитывает булки, попутно успевая перекинуться парой слов с соседкой. Рядом мальчишка гоняет метлой пыль и всё время бросает взгляд на румяный хлеб.

Шаг мой замедляется, и я чуть не спотыкаюсь о неровность мостовой, но вовремя хватаюсь за плечо Кайна.

- Прости, - бормочу я, выпрямляясь.

Он не говорит ни слова, но его рука сжимает моё предплечье.

Город явно транзитный. Тут и там видны караваны, фургоны, вьючные животные. Возле одной повозки суетятся погонщики, чуть дальше торговцы осматривают тюки с тканями.

ми, разложенными прямо на земле. Я смотрю на них сквозь пелену усталости.

Люди приходят и уходят, город пропускает их через себя и снова ждёт новых гостей. По улице проходит группа паломников в длинных ярких одеяниях, они тихо переговариваются, сверяясь с картой. Рядом с ними бежит тенепёс с полупрозрачной шерстью, переливающейся, как дым. Я провожаю их вялым взглядом, едва поворачивая голову. Каждое движение даётся с усилием.

Я поднимаю взгляд к небу. Облака здесь тонкие, прозрачные, сквозь них свободно проходит солнечный свет. Он кажется таким тёплым, что мне хочется просто опуститься прямо здесь, закрыть глаза и позволить себе раствориться в этом свете.

Кайн легко идёт рядом. Я с трудом заставляю себя переставлять ноги. В голове — туман, в ушах — шум, а каждая мышца кричит о том, что пора остановиться. Я спотыкаюсь снова и едва не падаю. Кайн мгновенно подхватывает меня.

- Просто... очень устала, - тихо говорю я.

Мимо нас проезжает телега, гружённая корзинами с яблоками. Возница покрикивает на лошадь. На углу две девушки заливисто смеются, прикрывая рты ладошками, видимо, услышали какую-то шутку от молодого кузнеца, который стоит у своей лавки, и вытирает руки тряпичей. Из кузни доносятся звуки молота, но я едва замечаю происходящее вокруг. Мой взгляд то и дело опускается к земле, а ноги идут,

будто сами по себе. Сознание словно отделяется от тела и парит где-то над улицей.

Кайн сворачивает к постоялому двору. «Отдых путника» — гласит вывеска. Она висит прямо над дверью, и в этом есть что-то успокаивающее.

Мы заходим во двор. У колодца сидит мальчишка с ведром и зачарованно смотрит на игру света в воде. Я наклоняюсь и замечаю, что вода в колодце серебристого оттенка. Мне хочется зачерпнуть этой воды и смыть с себя пыль и усталость.

- Я больше не могу идти - тихо говорю, оборачиваясь к Кайну. В его взгляде мелькает что-то похожее на сочувствие.

Дверь гостеприимно открыта, из неё льётся мягкий свет и доносится гул голосов. Кто-то смеётся, кто-то спорит, звенит посуда. Шаг мой становится медленнее, и осознаю, что осталось совсем немного. Ещё несколько шагов и я смогу сесть, лечь, закрыть глаза и просто быть в покое.

Кайн снимает комнату, и тут же заказывает еду и горячую воду для мытья. Я едва успеваю оглядеться.

Мы поднимаемся на второй этаж. Комната небольшая, но уютная. Светлые деревянные балки на потолке, крепкий стол у стены и — о, счастье! — широкая кровать с толстым стёганным одеялом. Окно выходит во двор. Подхожу ближе, провожу пальцами по раме Лёгкое покалывание на кончиках пальцев. Охранная магия. Слабенькая, почти на исходе, но всё-таки действует. От этого на душе становится чуть спо-

койнее.

Приносят еду, я отламываю кусок свежего хлеба. Откусываю и только сейчас понимаю, насколько голодна. Жую медленно, наслаждаясь простым вкусом. В голове чуть проясняется, но усталость никуда не девается. Мышцы ноют так, словно я не шла через лес, а тащила на себе караван. Каждое движение даётся с усилием, пальцы едва удерживают кусок хлеба, а веки то и дело опускаются сами собой.

Слышится стук в дверь — приносят горячую воду и наполняют деревянный чан в смежной комнате. На полочке рядом с чаном замечаю небольшой брусок мыла в бумажной обёртке. Беру его в руки, разворачиваю, и цветочный аромат мгновенно пробуждает во мне новые силы или, может, это просто обман чувств, вызванный долгожданной возможностью отдохнуть. Сбрасываю грязную одежду. Ткань прилипает к коже, и я с трудом стягиваю её, морщась от неприятных ощущений. Осторожно опускаюсь в воду, и тут же вздыхаю с облегчением. Горячая вода обволакивает тело, расслабляет каждую мышцу, смывает грязь и напряжение.

Намыливаю руки. Мыло пенится, пена получается воздушная, шелковистая, а цветочный аромат становится ярче. Запах цветов успокаивает.

Сижку откинувшись, закрываю глаза. Вода такая тёплая, такая уютная. Мысли начинают путаться, веки тяжелеют. Я пытаюсь сосредоточиться на звуках за стеной, на энергии Кайна. Тело окончательно расслабляется. Руки безвольно

опускаются в воду. Тепло и цветочный аромат убаюкивают, и я незаметно для себя засыпаю прямо в чане.

Сквозь сон чувствую, как Кайн осторожно поднимает меня из воды. Движения его плавные, почти ритуальные. Он поддерживает меня под спину и колени, на мгновение я ощущаю, как его дыхание касается моей влажной шеи. Его пальцы скользят вдоль моей руки, когда он бережно закутывает меня в полотенце.

Кайн несёт меня в смежную комнату, его шаги плавные, но я всё равно ощущаю мерное покачивание в его руках.

Он перекладывает меня на кровать, и матрас прогибается под нашим весом. Простыни оказываются прохладными, но это лишь на мгновение. Кайн склоняется надо мной, его рука задерживается на моём плече, пальцы едва ощутимо проводят вдоль линии ключицы, поднимаются к виску. Я поворачиваю голову чуть в сторону, в ожидании ещё одного мимолётного касания.

Его дыхание касается моего лба. Я слышу, как он делает вдох, вдыхая аромат моих волос.

Сквозь дремоту я улавливаю тихий шорох одеяла.

- Спасибо, - шепчу я, не открывая глаз.

Кайн отходит от кровати. Где-то вдали доносится слабый скрип половицы.

А потом мир окончательно растворяется в глубоком, спокойном сне без сновидений.

Мы с Кайном спускаемся в общий зал. Здесь шумно, в

воздухе витает дымок из камина, смешиваясь с запахами еды и пота. Кайн выбирает столик у стены. С него хорошо видно всех посетителей, а нас почти не замечают в полумраке, разбавленном тёплым светом магических ламп.

Мы делаем заказ еды, и почти сразу мне приносят чашку с травяным чаем. Аромат мяты и чего-то сладковато-пряного обволакивает меня, как мягкое одеяло. Обхватываю чашку ладонями, грею пальцы и делаю маленький глоток. Тепло разливается по телу, и я наслаждаюсь спокойствием и безопасностью.

Оглядываюсь по сторонам. В зале полно народу: за соседним столом громко спорят два купца, размахивая руками и тычат пальцами друг в друга. У камина расположилась компания охотников, они смеются, стучат кружками, рассказывают байки, и их грубые голоса перекрывают гул остального зала. Возле стойки переминается с ноги на ногу мальчишка-разносчик, ожидая заказа. Он то и дело поглядывает на тарелку с пирогами, облизывая губы.

Кайн сидит напротив. Его взгляд скользит по залу, ни на чём не задерживаясь. В его позе, чуть прищуренных глазах читается готовность отреагировать в любой момент. Его спокойствие — сосредоточенная невозмутимость хищника, который ждёт момент для прыжка. Он словно воплощённая уверенность: высокий, широкоплечий, с чёткими линиями скул и тёмными волосами. И пусть он выглядит как обычный человек, теперь я вижу вокруг него ауру тёмной демониче-

ской силы, которая едва уловимо мерцает.

Прислушиваюсь к разговорам вокруг. Большинство бесед идут про зерно, про погоду, про слухи о новых налогах. Но вдруг одно слово заставляет меня насторожиться: «Повелитель Теней».

Я впервые слышу это имя, но в голосе говорящего звучит что-то такое, что заставляет меня вскинуть голову и вслушаться внимательнее. Ещё через мгновение до меня доносится фраза о связи Повелителя Теней с орденом Стражников. И вот я уже подаюсь вперёд, забыв про чай. Сердце начинает биться чуть быстрее, пальцы невольно сжимают чашку.

Двое мужчин за столиком неподалёку говорят тихо, но достаточно громко, чтобы мы могли расслышать.

- ...не просто злодей, - шепчет спутнику седой мужчина, с крючковатым носом и цепким взглядом, оглядываясь по сторонам и понижая голос почти до шёпота. - Он был у истоков почти всех орденов. Тёмные маги исказили его, переписали историю.

Кайн едва заметно напрягается. Его взгляд резко перемещается к говорящим. Внутри меня вспыхивает азарт, но я стараюсь сохранить внешнее спокойствие. Делаю ещё глоток чая, стараясь не выдавать своего волнения, и чуть наклоняюсь вперёд, упираясь локтями в стол. Краем глаза замечаю, как Кайн чуть приподнимает бровь. Он видит мой интерес и, кажется, его это забавляет.

- Свиток, который он написал века назад - продолжает седой. - Все думают, что это ключ к пробуждению демонов. Но нет. Это карта к артефактам, способным восстановить баланс магии.

У меня перехватывает дыхание. Я стараюсь не пропустить ни слова. Кайн остаётся неподвижен, но я чувствую, как нарастает напряжение.

- В руинах храма ордена Стражников кто-то недавно провёл какой-то ритуал, - понижает голос седой. - Теперь свиток легче найти. Все хотят успеть первыми.

- А зачем он нам? - спрашивает молодой, нервно теребя рукав замызганной рубахи.

- Перепродать магам из Вечной Ночи. Они заплатят любые деньги. Говорят, каждая часть свитка сама по себе мощный артефакт.

Мужчины замолкают, отпивают из кружек. Я перевожу взгляд на Кайна. Его лицо непроницаемо, но в уголках губ прячется почти неуловимая улыбка.

- Ты думаешь, это правда? - шепчу я, наклоняясь к Кайну. Он молчит несколько мгновений, потом чуть склоняется ко мне и тихо, почти на ухо, отвечает:

- Хочешь проверить?

В зале по-прежнему шумно, но для меня это неважно. В центре внимания только услышанные слова двух охотников. Я чувствую, как внутри просыпается волнение, смешанное с предвкушением.

Кайн смотрит на меня. Я выпрямляюсь, делаю глубокий вдох и чуть дерзко, чуть вызывающе улыбаюсь.

- Идём за свитком?

Кайн отвечает мне спокойной, уверенной, почти сексуальной в своей невозмутимости улыбкой.

- Ты знаешь куда идти? - спрашивает он, и в его голосе звучит едва уловимая насмешка.

Я теряюсь с ответом. В голове вихрь мыслей.

- Я, - пальцы сжимают чашку.

- Простите, не позволите присоединиться? - спрашивает рыжеволосая девушка. - Все остальные столы заняты.

Кайн приподнимает бровь, бросает на меня короткий взгляд. В этом чувствуется едва уловимая властность, как будто он заранее знает, что будет дальше.

- Конечно, - говорю я, приглашая девушку за наш стол.

Она благодарит лёгким кивком и садится напротив меня. Кайн наблюдает за ней с привычной невозмутимостью, но я замечаю, как чуть сузились его глаза. В его взгляде мелькает что-то хищное, почти звериное, но тут же скрывается за маской спокойствия.

- Меня зовут Лира, - представляется она, расправляя складки простого, но аккуратного платья. - Маг-артефактор. Специализируюсь на восстановлении древних предметов.

Пока она говорит, я замечаю, как её взгляд на мгновение задерживается на мне, и в глазах вспыхивает узнавание.

- У вас...интересные отголоски магии, - тихо замечает она.

- Отчасти следы магии карантина, отчасти магия Стражников. Вы с ними связаны?

Я замираю. Кайн незаметно подаётся вперёд. Этого достаточно, чтобы почувствовать его присутствие ещё острее.

- Я...не совсем понимаю, о чём вы, - осторожно отвечаю я.

- Но мне бы хотелось узнать больше об этом древнем ордене, и о свитке Повелителя Теней. Вы что-то знаете?

Лира тепло, почти по-дружески улыбается.

- Знаю немного, - кивает она. - Но, может быть мы могли бы помочь друг другу? Здесь, на постоялом дворе, есть старый колодец. Его магия нарушена, вода стала мутной и непригодной для питья. Если поможете мне очистить его, я расскажу всё, что знаю.

Я смотрю на Кайна. Он едва заметно кивает, но в его глазах спряталось явное недоверие. Его губы чуть изгибаются в полуулыбке, но она не достигает глаз. Он изучает Лире, пытается прочесть её истинные намерения за вежливыми словами.

- Договорились, - отвечаю я Лире. - Показывайте этот колодец.

Мы выходим во двор и идём к колодцу за потоялым двором. В прохладном воздухе витает запах увядающих цветов и сырой земли. Редкие фонари отбрасывают дрожащие пятна света на каменную дорожку.

Колодец и правда выглядит заброшенный. Каменные блоки потрескались, и кое-где через щели проросла густая тра-

ва. Вода в нём мутная, а над поверхностью висит лёгкая дымка. Не туман, а нечто магическое. Она переливается тусклым фиолетовыми изелёными бликами, внутри неё кружатся частицы чужеродной тёмной энергии.

Лира первой подходит к краю. Её пальцы ловко извлекают из сумки небольшой кристалл почти чёрный в сумраке. Но стоит ей провести по нему подушечкой пальца, как он начинает светиться мягким белым светом, разгоняя тени вокруг.

- Смотрите, - говорит она, опуская кристалл над водой. - Магия здесь искажена. Кто-то пытался использовать колодец как проводник, но не рассчитал силы. Видите эти завихрения? - Она чуть поворачивает кристалл, и в его свете становятся видны узоры в дымке. Это следы чужого ритуала. Он нарушил естественный поток энергии. Моих сил не хватает на очистку.

Я подхожу ближе, чувствую как воздух вокруг колодца гудит от напряжения. Осторожно протягиваю руку. Сначала ничего не чувствую, но потом внутри меня просыпается магия клинка. Она течёт по мне, и я осторожно направляю этот поток к воде. Сначала мягко, почти несмело, потом сильнее.

Лира поддерживает меня. Она чуть шевелит пальцами, и кристалл начинает пульсировать в такт моим усилиям. Его свечение образует над колодцем мерцающую сеть.

Сеть медленно опускается к поверхности воды, касаясь дымки, та шипит и отступает, обнажая тёмные завихрения под собой. Я чувствую, как сила клинка течёт через меня,

присоединяется к моей магии, усиливая её.

- Держи ритм, - тихо подсказывает Ли́ра. Её́ голос звучит ровно, но я замечаю, как на виске у неё выступила капелька пота. - Дай магии самой найти путь.

Я киваю, но Ли́ра этого не видит. Её́ глаза прикованы к кристаллу. Я подстраиваюсь под энергию кристалла.

С каждым мигом дымка истончается, узоры, которые казались монолитными, начинают распадаться на отдельные линии. Они дёргаются, пытаются сомкнуться снова, но сеть кристалла удерживает их, не давая восстановиться.

Боковым зрением замечаю, что Кайн подошёл чуть ближе. Он не вмешивается и следит за каждым жёстом Ли́ры, за каждым её движением, пытаюсь уловить малейшую фальш. В его глазах читается холодная оценка. Его магия витает где-то рядом.

- Видишь эти фрагменты? - шепчет Ли́ра, указывая на разорванные узоры. - Нужно удалить их. Представь что смахиваешь пыть. Пошли лёгкую волну магии.

Я сосредотачиваюсь, и посылаю плавный поток энергии. Дымка окончательно рассеивается. Вода становится прозрачной, искрящейся, и колодец возвращается к своему истинному состоянию.

- Получилось, - выдыхает Ли́ра. Она опускает кристалл, и тот постепенно гаснет, оставляя слабый отблеск на её пальцах. - Ты невероятно сильна.

Я опускаю руки, чувствуя приятную усталость и лёгкое

покалывание в кончиках пальцев. Магия внутри меня успокаивается.

Мы возвращаемся в зал и Лира начинает рассказывать.

- Орден Стражников, - говорит она, - когда-то был хранителем знаний. Хранителем баланса магии. Большая часть их мудрости записана в свитке, который по легенде, был написан Повелителем Теней. Одним из основателей ордена. Но потом что-то пошло не так. Орден разделил свиток на три части и спрятал их в разных местах, чтобы никто не мог получить всю силу сразу.

Моё сердце начинает биться чаще. Я подаюсь чуть вперёд, ловя каждое слово. Всё во мне напрягается от интереса, каждая деталь об ордене кажется невероятно важной.

- Если вы найдёте все три части, - продолжает Лира, глядя прямо мне в глаза, - вы получите не просто артефакты. Вы получите ответы на все вопросы, которые вас мучают.

Кайн чуть наклоняется вперёд, но не ко мне, а ближе к Лире, и вдруг произносит спокойно, но с ощутимой глубиной:

- Разделение свитка произошло после битвы в Вечной Долине. Орден тогда решил, что сила Повелителя Теней слишком опасна в одних руках.

Я невольно задерживаю дыхание.

- Повелитель Теней когда-то был великим магом ордена, - продолжает Кайн. Орден изгнал его, и в отместку он создал свиток. Одновременно хранилище знаний и ловушку.

Я поражённо смотрю на Кайна и мои глаза расширяются от удивления.

- Ты, знал об этом? - тихо спрашиваю я.

Он переводит взгляд на меня.

- Да.

Лира слегка бледнеет.

- Вы знали об этом

- Достаточно, чтобы не верить в случайные встречи и щедрые предложения, - холодно отвечает Кайн.

Лира слегка бледнеет. Её пальцы крепко сжимают кристалл. Тот на мгновение вспыхивает и тут же гаснет.

- Я...тоже ищу ответы, - признаётся она. - И поняла, что в одиночку мне их не найти. Вы не похожи на обычных охотников за артефактами.

Кайн молчит, изучая её взглядом. В его глазах едва виден холодный расчёт, он взвешивает каждое слово Лиры, ищет в нём подвох.

- Продолжай, - коротко бросает он.

- Недавно я нашла древний манускрипт. В нём говорится о трёх частях свитка Повелителя Теней и о том, как орден Стражников пытался его сдержать. Там есть описания мест...не точные координаты, а скорее символы и намёки.

В груди вспыхивает огонёк волнения. Я хочу собрать все части свитка, чтобы узнать тайны ордена. Чтобы разобраться с магией клинка и со своим прошлым. Я перевожу взгляд на Кайна, точно ищу его поддержки и одобрения.

- Откуда нам знать, что это не ловушка? - спрашивает он, и его голос звучит жёстко.

- Я не прошу мне слепо верить, - говорит Лира. - Но поделилась с вами всем тем, что знала. Мне как магу-артефактору интересна история древнего ордена Стражников. Взгляните на мою ауру и вы поймёте, что я не лгу.

Взгляд Кайна становится пронзительным.

- Хорошо, - произносит он. - Мы поверим тебе.

- Понимаю ваше недоверие, - Лира опускает голову. - В манускрипте было упоминание одного из мест.

Она достаёт свиток, аккуратно разворачивает его перед нами. На пергаменте видны выцветшие строки, неясные мне символы и схематичный рисунок.

Я подаюсь вперёд.

- Охотники тоже ищут части свитка, - говорю я, вспоминая недавний разговор.

Лира кивает.

- Нам может понадобиться её помощь, - тихо говорю я Кайну.

- Допустим, мы объединяем усилия. Но правила будут жёсткими: никаких секретов, никаких самостоятельных действий без согласования. И если я почувствую хоть намёк на обман - он не заканчивает фразу, но взгляд гооврит сам за себя.

- Я обещаю, что не подведу, - глаза Лире загораются решимостью.

А в моей душе растёт неудержимое желание узнать всё об ордене Стражников. Каждая крупинка информации кажется драгоценной. И я не просто ищу ответы, а жажду их. И теперь я уверена, что Кайн знает куда больше, чем сказал. И однажды он поделится со мной всем, что знает.

Глава 5.2

Мы покидаем постоянный двор с рассветом. Лира достаёт из сумки потрёпанный манускрипт. Её пальцы быстро скользят по строчкам, губы беззвучно шевелятся.

- Первая часть свитка спрятана в пещере у реки, - объявляет она. - Здесь даже карта есть. Смотрите.

Я склоняюсь ближе. Лира уверенно проводит пальцем по маршруту:

- Вот река, а здесь — пещера. Недалеко, если идти вдоль берега.

Кайн хмурится, изучая карту. Я чувствую, как он внутренне взвешивает все «за» и «против». В его глазах на мгновение мелькает что-то тёмное.

- Звучит слишком хорошо, - говорит он. - Мало похоже на правду.

- Может, и так, - не спорит Лира. - Но других деталей у нас пока нет. А эта пещера...она отмечена как место с сильной магической аурой.

Кайн бросает на неё долгий, изучающий взгляд. В этот момент я замечаю, как в его глазах вспыхивает алое пламя. И по моей спине пробегает холодок.

- Пойдём проверим. Но будьте начеку, - его голос звучит ровно, но в нём чувствуется скрытая угроза, адресованная скорее Лире, чем мне.

И вот мы идём вдоль реки. Берег сначала пологий, усыпан мелкими камешками и ракушками, но вскоре тропа сужается.

Магия изменила лес до неузнаваемости, как в Пограничье. Под ногами вместо мягкой лесной подстилки — переплетение корней, которые то и дело пытаются обвиться вокруг сапог. Я едва не падаю, когда корень резко меняет положение прямо под моей ногой.

Время от времени по коже пробегают лёгкие покалывания, а волосы на затылке слегка шевелятся.

Вода на мелких перекатах течёт вверх по гладким камням, а рыбы парят в воздухе над водяной гладью, сверкая серебристыми боками.

- Магия здесь нестабильна, - поясняет Лира, внимательно разглядывая окрестности. - Кто-то или что-то повлияло на местный баланс. Возможно это связано с самим свитком.

Каждая деталь этого искажённого магией леса кажется мне ключом к разгадке, а мысль о том, что первая часть свитка так близко, заставляет сердце биться чаще.

Кайн идёт впереди меня, зорко оглядывая каждый куст, каждую неровность тропы. Время от времени он останавливается, прислушивается, проводит рукой над землёй, проверяя что-то.

Когда я чуть не оступаюсь на скользком камне у воды, Кайн мгновенно оказывается рядом. Его рука крепко подхватывает и держит меня, что сердце замирает и пропускает

удар.

- Осторожнее, - его голос звучит тихо, почти интимно.

Кайн на мгновение задерживает взгляд на моём лице, шее, груди, и в его глазах вспыхивает что-то горячее, почти обжигающее. Но тут же он отворачивается, снова став холодным и собранным.

Я замечаю, как он бросает короткий, колющий взгляд на Лиру, и в его взгляде читается не просто неприкрытая неприязнь.

Ближе к пещере магия становится ещё заметнее. Камни вдоль тропы начинают светиться тревожным красным светом, как будто в них теплится древнее пламя.

- Пещера должна быть где-то рядом, - говорит Лира, сверившись с манускриптом. - Смотрите, эти камни образуют дорожку. Они указывают нам путь.

Я оглядываюсь по сторонам. Действительно, светящиеся валуны выстроились в линию, уходящую в сторону от реки, к невысоким скалам. Между камнями пробиваются полупрозрачные растения.

Меня охватывает трепетное предвкушение. Я представляю, как открою первую часть свитка и увижу древние символы, почувствую их силу. Возможно там будет подсказка о моей связи с орденом Стражников.

Мы идём по тропе, отмеченной светящимися камнями, и магия вокруг сгущается. В воздухе чувствуется напряжение, как перед сильной грозой. Но я не боюсь.

- Мы почти на месте, - тихо говорит Лира. - Энергия становится сильнее.

Да, я чувствую. Что-то ждёт нас в глубине пещеры. Мои пальцы покалывает от напряжения, а по спине от предвкушения пробегает волна мурашек. Я смотрю на Кайна. Он кажется невозмутимым, но я замечаю, как напряжены его плечи. Он смотрит на меня и я вижу алый отблеск в его глазах.

Я делаю шаг вперёд к тёмному проёму пещеры. Вход обрамлён кристаллами, а из глубины доносится едва уловимый гул. Кайн шагает вперёд, заслоняя меня собой. На мгновение мне кажется, что за его спиной проступают очертания огромных тёмных крыльев, но видение тут же рассеивается. Он ступает в пещеру, делает несколько шагов вглубь, останавливается и прислушивается.

- Будте начеку, - говорит он.

Мы с Лирой следуем за ним. Воздух здесь тяжёлый, пропитанный древностью и магией. Мне кажется, что время застыло здесь сотни лет назад. Глаза быстро привыкают к темноте, и я замираю от изумления.

В центре зала на каменном постаменте нет свитка. Вместо него лежит пожелтевшая карта. Её края потрёпаны, но линии чёткие, яркие. Надпись сверху гласит: «Истинный путь лежит через испытание».

Я почти чувствовала вес пергамента в руках, а теперь передо мной лежит просто карта. Разочарование обжигает ледяной водой.

- Лира подходит ближе, всматривается в карту.

- Смотрите, - она указывает на точки. - Здесь обозначены три магических камня. Их нужно активировать одновременно, чтобы открыть истинный путь к свитку.

Лира протягивает руку. Едва её руки касаются пергамента, раздаётся глухой гул. Стены пещеры содрогаются, с потолка сыплются камни.

- Ловушка! - кричит она.

Из трещин начинают выползать тени. Они вытягиваются, обретают очертания, и вот перед нами стоят фигуры с пустыми глазницами и длинными искривлёнными пальцами. Тени-стражи.

Клинок на поясе холодеет, предупреждая об опасности.

Кайн скидывает руки, и вокруг нас вспыхивает щит.

Пещера обваливается, воздух наполняется грохотом и скрежетом. Каждый новый обвал ближе, чем предыдущий. Кто-то хочет похоронить нас под этим сводом.

Мои пальцы судорожно сжимают рукоять клинка. Я закрываю глаза, сосредоточиваюсь и чувствую исходящую энергию клинка. Она пульсирует в такт моему сердцебиению, тёплая, живая. По телу прокатывается приятное покалывание, а в груди зарождается ощущение пробуждающейся древней энергии.

Я делаю медленный вдох, задерживаю дыхание, а затем плавно выдыхаю, позволяя этой энергии растечься по всему телу. Вынимаю клинок из ножен.

Открываю глаза. Клинок светится прозрачным-голубым светом. Свет струится, поднимается над нами, сплетается в прочную сеть с мерцающими ячейками.

- Что это?.. - Лира протягивает руку к сияющей сетке. - Этот клинок...не просто оружие.

- Надо уходить, - говорю я и направляюсь к выходу.

- Мира, держи щит, но будь осторожна, - голос Кайна звучит непривычно мягко, почти нежно.

- Я справлюсь, - отвечаю и чувствую, как в висках начинает пульсировать лёгкая боль, а руки начинают подрагивать от напряжения.

Лира достаёт из-за воротника небольшой амулет, сжимает его в ладони и шепчет заклинание. Амулет вспыхивает ярким светом, и тени, рванувшие к нам, отступают, словно обожжённые.

Мы бежим к выходу. С каждым шагом я чувствую, как силы мои уменьшаются. Последний рывок, и мы выбегаем из пещеры наружу. За спиной раздаётся оглушительный грохот. Свод обрушивается, засыпая вход огромными валунами. Я падаю на траву, тяжело дыша. Грудь вздымается, каждый вдох даётся с усилием, словно воздух стал густым и вязким. Перед глазами плывут тёмные пятна, а в висках пульсирует тупая боль.

Энергия клинка успокаивается, свечение затихает, постепенно растворяясь в воздухе. Сеть над нами тает, оставляя после себя едва заметное мерцание, которое вскоре тоже ис-

чезает.. Я убираю клинок обратно в ножны, металл чуть подрагивает в ладони.

- Ты в порядке? - Кайн протягивает руку.

- Да...просто нужно несколько мгновений, - киваю я, пытаясь выровнять дыхание.

Лира с любопытством разглядывает меня, а потом ножны, в которых лежит клинок.

- Впечатляюще, - тихо произносит она. - Это магия...карантина.

Кайн бросает на неё холодный взгляд, но она не замечает его.

Я поднимаюсь на ноги. Колени слегка дрожат, но я держу равновесие.

- Я готова идти, - говорю и чувствую порыв ледяного ветра. Кожа мгновенно покрывается мурашками, дыхание перехватывает от резкого холода.

Ветер крепчает в мгновение ока. Небо темнеет. Снежные вихри взметаются вокруг, заслоняя дорогу. Всего один миг, и мы уже не видим друг друга на расстоянии вытянутой руки. Искажённая магия этого места устроила нам ловушку.

- Лира! - кричу я, но мой голос тонет в вое ветра.

- Держись рядом! - слышу сквозь ветер голос Кайна. Он хватает меня за руку, его пальцы крепко сжимают моё запястье.

Мы пытаемся идти, но ветер становится всё яростней. Снежные хлопья бьют по лицу острыми иглами. Каждый

вдох даётся с трудом. Я оборачиваюсь. Лиры нет. Ни следа, ни звука.

Мы потеряли её! - кричу я Кайну.

Он не отвечает и тянет меня дальше за собой. Мы бредём сквозь белую круговерть, ветер сбивает с ног, снег залепляет глаза, но Кайн идёт уверенно. Его рука не отпускает мою. Она горячая, сильная, и это единственное, что связывает меня с реальностью в этой снежной буре.

Сквозь метель проступает покосившаяся крыша и обветшалые стены. Кайн толкает дверь, и мы вваливаемся внутрь.

Хижина ветхая, но она хотя бы защищает от ветра. В углу — старый очаг, перед ним расстелена шкура какого-то зверя, рядом стоят стол и пара стульев.

Я прижимаюсь к стене, пытаюсь отдышаться. Холод пробрался под одежду и пробирает до костей. Меня начинает бить крупная дрожь, зубы стучат так, что больно челюсти, губы синеют. Я едва держусь на ногах.

Кайн опускается перед очагом, проводит над ним рукой. Из его пальцев вырывается алое пламя с фиолетовыми всполохами. Магический огонь разгорается сильнее, и первые тёплые волны достигают меня.

Кайн снимает свой плащ и стелит его на шкуру.

- Здесь теплее, - говорит он.

Я подхожу к очагу и опускаюсь на плащ. Кайн садится рядом и прижимается вплотную, обнимая за плечи. Его тело горячее, почти обжигающее. Он поглаживает меня по спине

широкими, уверенными движениями.

Постепенно дрожь проходит. Тепло проникает в каждую клеточку. Я чувствую, как расслабляются мышцы, как уходит сковывающий холод. Но вместе с теплом во мне просыпается желание, которое я не хочу игнорировать.

Рука Кайна осторожно касается моего лица, отводит прядь волос со щека. Я поднимаю глаза и встречаюсь с его взглядом. В нём забота и нежность перемешиваются с тёмной демонической сущностью, которая больше не пугает меня.

Я неволь задерживаю дыхание, когда его пальцы скользят вдоль скулы и опускаются к шее. От этого прикосновения по телу пробегает волна жара. Он, наверное, чувствует моё желание.

Кайн наклоняется ближе. Его дыхание касается моих губ. Горячее, прерывистое. Он целует меня. Осторожно, почти робко. Не страстный порыв, а прикосновение, полное нежности.

Я отвечаю на поцелуй, и в тот же миг чувствую лёгкую вибрацию. Опускаю взгляд. Клинок у моего бедра слабо мерцает голубым светом. Мы чувствуем это одновременно. Наши энергии переплетаются, сливаются в единое целое. Это не просто физическая близость, а слияние нашей магии. Энергия течёт между нами, всё больше укрепляя связь.

Но вместе с магией во мне нарастает другое ощущение. Горячее, пульсирующее. Я чувствую дыхание Кайна на своей коже, жар его тела, который теперь кажется не просто спасе-

нием от холода.

Моё тело тянется к Кайну, заставляя забыть обо всём вокруг. Я прижимаюсь к нему вплотную, провожу пальцами по его предплечью, чувствуя, как под тканью рубашки перекачиваются мышцы.

Кайн резко выдыхает. Его руки мгновенно сжимаются на моей талии. На мгновение он чуть отстраняется. Он смотрит на меня, и в его глазах видна настоящая борьба нежности и демонической сущности. Взгляд скользит по моему лицу, задерживается на губах, опускается ниже, к шее, где учащённо бьётся пульс.

Его пальцы медленно скользят вверх по моей спине, очерчивают изгиб талии. Каждое прикосновение обжигает, точно клеймо. Я выгибаюсь навстречу его рукам, прижимаясь сильнее.

- Хочу тебя, - говорю едва слышно, почти беззвучно. Мои губы касаются его подбородка.

Кайн глухо стонет. Его самоконтроль трещит по швам. Я ощущаю всю силу его желания, и он ощущает меня.

Его губы почти касаются моих. Я чувствую их тепло. Он словно колеблется, а затем

Поцелуй получается жадным, почти отчаянным. Кайн целует меня властно, требовательно, но в то же время с какой-то отчаянной нежностью. Его язык скользит вдоль моей нижней губы, просится внутрь, и я подаюсь навстречу, впуская его.

Руки Кайна исследуют моё тело, скользят по спине, сжимают плечи, зарываются в волосы на затылке. Я отвечаю ему с не меньшей страстью, провожу ладонями по его груди, цепляюсь за края рубашки, чуть не рву ткань в нетерпении.

Воздух вокруг нас наполняется магией притяжения, желания, страсти, что вырвалась на свободу.

Его пальцы зарываются в мои волосы, слегка оттягивают, заставляя чуть запрокинуть голову, и его губы спускаются к моей шее. Кайн проводит губами по нежной коже, целует, прикусывает; сначала едва ощутимо, почти невесомо, а затем чуть сильнее, вызывая волну дрожи, которая прокатывается по всему телу. Я прерывисто выдыхаю. Кожа горит там, где касаются его губы, а в животе стягивается тугий узел желания. Кайн проводит языком вдоль пульсирующей жилки, слегка прикусывает кожу. Достаточно, чтобы вызвать стон, но не настолько, чтобы оставить след. Его поцелуи становятся жадными, требовательными. Его дыхание обжигает.

Я задыхаюсь от нахлынувших ощущений. Его властность не пугает, а распяляет меня ещё сильнее. Я провожу пальцами вдоль его шеи, слегка царапаю кожу у основания волос, и Кайн резко выдыхает.

- Хочу тебя всего, без остатка, - выдыхаю я, легко толкаю его в грудь, заставляя лечь и сажусь сверху.

Губы Кайна растягиваются в полуулыбке. В его глазах пляшут отблески огня, делая взгляд ещё более завораживающим.

Я медленно поднимаю руки над головой, чувствуя, как ткань платья едва касается кожи, и каждое движение становится мучительно-сладким предвкушением. Медленно стягиваю платье через голову. Ткань скользит по разгорячённой коже.

Провожу ладонью по груди, слегка касаясь затвердевших сосков. От этого простого прикосновения между между ног становится влажно, нижнее бельё промокает.

Взгляд Кайна темнеет, зрачки расширяются. Его руки резко сжимают мои бёдра, пальцы впиваются в кожу, почти до боли, но эта боль лишь усиливает возбуждение, заставляет кровь бурлить в венах.

- Ты прекрасна, - шепчет Кайн, и голос его дрожит от сдерживаемого желания.

Я наконец-то ближе, провожу кончиками пальцев вдоль его шеи.

- Сегодня я веду, - шепчу я, улыбаясь. - Просто чувствуй.

Пальцы ловко расстёгивают пуговицы его рубашки одну за другой. Кайн наблюдает за мной, затаив дыхание. Когда первая пуговица поддаётся, я провожу ладонью вдоль откровенной полоски кожи, ощущая жар его тела. Вторая пуговица — и мои пальцы скользят по ключице, слегка царапают кожу ногтями. Рубашка уже наполовину расстёгнута, и я помогаю ему избавиться от неё. Наклоняюсь, шепчу на ухо:

- Подними руки.

Кайн подчиняется. Я берусь за края рубашки, тяну вверх,

помогаю ему высвободить руки. Ткань скользит по его плечам, обнажая сильные мышцы, рельефные руки

Когда рубашка полностью снята, я на мгновение замираю, любуясь его телом. Провожу ладонями по его груди, от плеч вниз, очерчиваю контуры мышц. Чувствую, как он вздрагивает под моими прикосновениями, как учащается его дыхание.

- Ты такой сильный, - шепчу я, наклоняясь, чтобы коснуться губами его ключицы.

Скольжу губами вдоль шеи, слегка прикусываю кожу за ухом. Кайн резко выдыхает, его пальцы на моих бёдрах сжимаются сильнее.

Провожу языком вдоль ключицы, оставляю влажный след. Пальцы скользят по груди, слегка задевают соски, и Кайн низко стонет.

Улыбаюсь, поднимаю взгляд. Его глаза потемнели от желания, зрачки расширились, почти поглотив радужку. В них больше нет борьбы. Только чистая необузданная страсть, нежность и признание моей силы.

Медленно спускаюсь ниже, провожу губами вдоль его груди. Кончики моих пальцев легко скользят по коже, выписывая узоры. Каждое прикосновение отзывается в Кайне прерывистым дыханием.

Замираю на мгновение и смотрю на Кайна. Он затаил дыхание, ждёт. Невесомо касаюсь губами губами пресса, чуть прикусываю кожу, тут же зализываю след укуса. Его мышцы

под моими губами напрягаются, подрагивают. Слышу, как он тихо шипит сквозь зубы, реагирует на каждое горячее, влажное, дразнящее прикосновение моих губ.

- Мира - его голос срывается на хриплый шёпот.

Не даю ему договорить и медленно провожу языком вдоль линии волос, спускаюсь к поясу штанов. Пальцы расстёгивают пуговицу. Кайн резко выдыхает, его руки сжимаются в кулаки по бокам. Он изо всех сил сдерживает себя, чтобы не схватить меня, не перехватить инициативу.

Скольжу внутрь ладонью, наконец касаясь его возбуждённого члена. Кожа под пальцами горячая, бархатная. Замираю на миг, наслаждаясь этим ощущением власти. Он весь во власти моих прикосновений.

Сначала робко, почти нерешительно касаюсь кончиками пальцев, провожу вдоль всей длинны, слегка сжимаю у основания. Чувствую, как он вздрагивает, слышу сдавленный стон, сорвавшийся с губ. Его пальцы впиваются в плащ под нами, костяшки белеют от напряжения.

- Хочу чувствовать, как ты теряешь контроль, - губы касаются его мочки, язык легко проводит по краю.

Мои движения становятся увереннее, смелее. Рука скользит вверх-вниз, слегка сжимает, поглаживает. Я добавляю круговые движения у головки. Кайн стонет и выгибается навстречу прикосновению.

- Мира, - его голос звучит почти отчаянно. - Ты играешь с огнём

Улыбаюсь, поднимаю взгляд. Глаза Кайна почти чёрные от желания. Наклоняюсь, целую его живот, провожу языком вдоль кромки штанов, слегка прикусываю кожу зубами.

- С древним демоном, - шепчу я. - Мне нравится видеть тебя таким. Нравится чувствовать твою силу.

Я чувствую, как собственное возбуждение накатывает новой волной. словно электрический разряд пробегает вдоль позвоночника, заставляя каждую клеточку трепетать в предвкушении. Жар разливается по телу, кожа горит, между ног всё пульсирует в такт прерывистому дыханию. Я убираю руку и помогаю Кайну избавиться от штанов. Мои пальцы дрожат от нетерпения, а движения становятся чуть резче, чем нужно. Ткань соскальзывает, обнажая его полностью.

На мгновение замираю, любясь им. В свете очага его тело кажется высеченным из бронзы, рельефные мышцы играют под кожей, напряжённые бёдра; капли пота на груди блестят, как россыпь драгоценных камней. Его член твёрдо стоит, блестя от естественной смазки, и вид этого откровенного возбуждения заставляет моё сердце пропустить удар.

- Ты такой - шепчу я, не находя слов. Голос срывается. - Такой совершенный

Кайн приподнимается на локтях и смотрит на меня потемнелыми глазами.

Я улыбаюсь. Наклоняюсь к нему, провожу губами вдоль его бедра, чуть прикусываю кожу и тут же зализываю след. Кайн резко выдыхает, его пальцы стискивают плащ под на-

ми.

- Ты играешь со мной, - хрипит он.

- Знаю, - шепчу я, поднимаясь и глядя ему в глаза. - И мне это нравится. Нравится видеть тебя таким. Теряющим контроль, отдающемуся желанию.

Я выпрямляюсь, ставлю колени по бокам от бёдер Кайна. Медленно приподнимаюсь, одной рукой направляя его член, другой опираясь на его грудь. Чувствую горячую, пульсирующую, жаждущую плоть у своего входа. Кожа кажется невероятно чувствительной, каждое движение отзывается дрожью во всём теле.

- Хочу видеть твои глаза, эмоции, каждый миг, когда я приму тебя целиком, - шепчу я.

Кайн подчиняется, и его взгляд прикован к моему лицу. В глазах видна смесь восхищения и страсти.

Медленно опускаюсь. Сначала слегка касаюсь, дразню обоих. Кайн стонет, его руки непроизвольно тянутся ко мне, но он сдерживается, ждёт. Вижу, как на шее пульсирует вена, как подрагивают его пальцы.

- Да - выдыхаю я, наконец принимая его в себя целиком.

Ощущение его внутри острое всепоглощающее, почти болезненное в своей интенсивности. Мы оба замираем на мгновение, впитывая этот момент единения. Я чувствую, как он пульсирует внутри меня, как напряжены его мышцы под моими ладонями.

- Ты такая тесная...горячая...как огонь, - стонет Кайн.

Начинаю двигаться. Медленно, плавно, наслаждаясь каждым мгновением. Кайн кладёт руки на мои бёдра, крепко сжимает пальцами, задавая ритм. Но я не позволяю ему перехватить контроль. Пока что веду я.

Поднимаюсь почти до конца, затем снова опускаюсь, вбирая его полностью. В глазах Кайна вижна чистая, незамутнённая страсть.

Ускоряю темп. Теперь движения становятся резче, ритмичнее. Я опираюсь руками о его грудь, чувствую, как под пальцами бешено колотится сердце.

Кайн больше не сдерживается, и его пальцы на моих бёдрах почти болезненны, но эта боль лишь подстёгивает желание, заставляет двигаться ещё быстрее, ещё ближе к краю.

Его взгляд не отрывается от моего лица. Он ловит каждый вздох, каждую дрожь. Чувствую, как волна наслаждения захватывает его целиком, лишая воли, разума, оставляя только чистое первобытное чувство.

- Мира, я сейчас - стонет Кайн.

- Да, - выдыхаю я. - Со мной. Внутри. Сейчас. Полностью. Без остатка.

В этот момент всё взрывается. Я выгибаюсь дугой. Кайн издаёт глубокий, протяжный стон. Нас одновременно накрывает волна наслаждения. Острая, ослепительная, заставляющая задохнуться, потерять связь с реальностью. Мы вновь растворяемся в этом моменте абсолютного единения.

Несколько мгновений мы просто лежим, тяжело дыша, пе-

реплетённые руками и ногами. Его пальцы ласково гладят мою спину, спускаясь вдоль позвоночника. Я утыкаюсь носом в его шею, вдыхаю запах кожи. Это было больше, чем просто наслаждение. Это было откровение.

Я открываю глаза и понимаю, что метель утихла так же внезапно, как и началась. Пламя в очаге всё так же мерно мерцает, отбрасывая тёплые блики на стены. Рука Кайна лежит на моей спине, пальцы слегка поглаживают кожу.

- Пора возвращаться, - шепчу я, слегка приподнимаясь.

Кайн смотрит на меня. Его взгляд тёплый, но в нём проскальзывает властность, а когда он чуть прищуривается, я замечаю, как в глубине его зрачков вспыхивают алые искры. Едва уловимые отблески его демонической сущности. Но теперь я не вздрагиваю, не отвожу взгляд. Напротив, эти искры завораживают меня, притягивают, словно горячее пламя, которое раньше пугало, а теперь манит своей силой.

- Да, пора, - произносит он низким, бархатистым голосом.
- Но помни: то, что началось сегодня, ещё далеко не законченою

Его пальцы скользят вдоль моей руки, задерживаются на запястье. Я чувствую, как по телу разливается волна тепла от его прикосновения и от его древней магии, которая больше не кажется мне опасной.

Мы быстро одеваемся. Мои пальцы немного дрожат, но не от холода, а от послевкусия пережитых эмоций и от взгляда Кайна, который неотрывно следит за каждым моим движе-

нием.

- Тебе идёт смущение, - шепчет он, и его губы почти касаются мочки уха. - Не прячь это.

- Кайн - начинаю я, но он мягко прижимает палец к моим губам.

Путь в город кажется короче. Воздух после метели посвежел. Мы идём рядом, иногда наши руки случайно соприкасаются, и каждый раз по коже пробегает лёгкая дрожь. Кайн время от времени бросает на меня то нежные, то обжигающе страстные взгляды, а в уголках его губ мелькает едва заметная улыбка, от которой в его глазах снова вспыхивают те самые алые искры.

В городе нас встречает Лира. Она стоит у лавки травника и не терпеливо постукивает ногой. При виде нас её лицо озаряется улыбкой.

- Наконец-то! - восклицает она. - Я уже начала вольноваться.

- Было...непросто, - признаюсь я.

Лира смотрит на нас, потом качает головой:

- Я так и знала. Та метель была не просто погодным капризом. Это искажённая магия. Она возникает там, где нарушается баланс сил.

Она достаёт потрепанный манускрипт, листает его, бормочет что-то себе под нос. Её палец скользит по строчкам древних символов.

- Вот! - указывает она на какой-то абзац. - Часть свитка

спрятана в катакомбах под городом. Здесь говорится, что это место когда-то было святилищем, а теперь оно заброшено и забыто.

Я опускаю взгляд на клинок у моего пояса, он едва заметно светится голубым светом.

- Он лучше слушается меня, - тихо говорю я Кайну.

- Скоро для тебя его магия будет такой же, как дыхание, - отвечает он.

Лира вскидывает брови и смотрит на нас.

- Может, сначала поедим? - предлагаю я.

- Отличная идея, - кивает Лира. - Пойдём в «Серебряную подкову». Там готовят лучшую еду в городе.

Мы идём к постоялому двору. Лира ведёт нас, и я замечаю, как Кайн незаметно берёт меня за руку, чуть сжимает пальцы.

В зале постоялого двора тепло и шумно. Пахнет свежим хлебом, жареным мясом и пряными травами. Хозяин, плотный мужчина с седыми усами узнаёт Лиру и приветливо кивает:

- Добро пожаловать.

Мы заказываем еду и питьё и занимаем последний свободный стол. Кайн садится рядом со мной, почти вплотную, его бедро касается моего. Лира устраивается напротив, раскладывает манускрипт на краю стола.

- Пока ждём еду, можно ещё раз взглянуть на записи, - предлагает она. Её пальцы скользят по пожелтевшим стра-

ницам, останавливаясь в нужном месте. - Здесь говорится, что вход находится на восточной окраине города, и, что катакомбы охраняются древней магией.

Разносчица приносит тарелки. Аромат свежего хлеба и пряных трав заставляет мой рот наполниться слюной.

- Сначала поедим, - говорю я и беру вилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.